

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
А.Н. Тарбагаев

подпись
«___» _____ 2020г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
40.03.01 «Юриспруденция»

Уголовно – правовая характеристика изнасилования (ч.1 ст. 131 УК РФ)

Руководитель	_____	<u>ст. преподаватель</u> подпись, дата	<u>M.A. Безматерных</u> должность, ученая степень инициалы, фамилия
Выпускник	_____		<u>И.А. Болкунов</u> подпись, дата инициалы, фамилия
Консультант	_____	<u>к.ю.н., доцент</u> подпись, дата должность, ученая степень	<u>Н.В. Качина</u> инициалы, фамилия

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 131 УК РФ	6
1.1 Объект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 131 УК РФ	6
1.2 Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 131 УК РФ.....	14
1.3 Субъективные признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 131 УК РФ.....	33
2 Отграничение изнасилования от других посягательств на интимную жизнь и половую неприкосновенность	41
2.1 Отграничение изнасилования от преступлений, предусмотренных статьями 132 и 133 УК РФ	41
2.2 Отграничение изнасилования от преступлений, предусмотренных статьями 134 и 135 УК РФ	51
Заключение	59
Список использованных источников	64

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Преступления сексуального характера в целом, и изнасилование в частности, остается одним из самых опасных преступных посягательств. Его общественная опасность обусловлена как исключительной важностью объекта, на который в данном случае направлено преступное посягательство, - общественных отношений, обеспечивающих половую неприкосновенность и интимную свободу, которые являются частью гарантированных Конституцией Российской Федерации¹ прав и свобод личности (ч. 1 ст. 22 Конституции РФ), так и физическими, психическими, моральными последствиями данного преступления для потерпевших.

Актуальность темы подчеркивает и значительный рост данного вида преступлений за январь 2020 года. Данный показатель составил 72,1 % по сравнению с аналогичным периодом 2019 года². Зачастую изнасилованию сопутствуют и иные тяжкие преступления, например, убийства, причинение тяжкого вреда здоровью, похищение людей.

Тем не менее, несмотря на долгую историю уголовного преследования за изнасилование и социальную значимость защиты от преступных посягательств на интимную свободу и неприкосновенность, ряд проблем еще ожидает своего решения.

Так, например, остаются дискуссионными вопросы о непосредственном объекте преступного посягательства при изнасиловании, квалификации изнасилования, совершенного в совокупности с иными преступлениями сексуального характера.

Однако за последние годы состав «простого» изнасилования довольно редко становился объектом комплексного исследования. Как правило, авторы либо рассматривают отдельные элементы состава (например,

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. - № 31. - Ст. 4398.

² Состояние преступности за январь 2020 года: URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/e99/sbornik_1_2020.pdf (дата обращения: 05.06.2020).

непосредственный объект³), либо не выделяют «простое» изнасилование, исследуя признаки преступных посягательств в рамках ст. 131 УК РФ в целом⁴.

Цель данной работы – проанализировать уголовно-правовую ответственность за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 131 УК РФ.

Для достижения данной цели были должны быть решены следующие задачи:

1. Рассмотреть объект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 131 УК РФ.

2. Изучить объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 131 УК РФ.

3. Рассмотреть субъективные признаки изнасилования, предусмотренного ч. 1 ст. 131 УК РФ.

4. Провести отграничение изнасилования от преступлений, предусмотренных ст. 132, 133 УК РФ.

5. Разграничить изнасилование и преступления, предусмотренные ст. ст. 134, 135 УК РФ.

Объектом работы выступают общественные отношения в сфере уголовной ответственности за изнасилование.

Предмет исследования представлен нормами действующего российского законодательства, научными трудами и публикациями в периодической печати, а так же материалами судебной практики российских судов.

В качестве общенаучных методов исследования применялись: формально-логический и системный методы научного познания, описание, наблюдение, сравнение, анализ и синтез.

Теоретическую основу работы составили труды таких ученых, как: М. И. Авдеев, А.В. Агафонов, Л. А. Андреева, А.В. Дыдо, С.А. Жовнир, М. П.

---

³ Агафонов А.В. О доктринальном содержании непосредственного объекта преступления при изнасиловании// Вестник Сибирского юридического института МВД России. - 2008. - № 2. - С. 46-50.

⁴ Например, Жовнир С.А. Вопросы квалификации изнасилования // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. - 2013, Вып. 17. - С. 93-103.

Журавлев, А.Н. Игнатов, Т. В. Кондрашова, А.С. Трубинская, М. Д.
Шаргородский, Н.Н. Ярмаш и др.

Эмпирическая основа исследования представлена материалами судебной практики российских судов различного уровня.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

1 Признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 131 УК РФ

1.1 Объект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 131 УК РФ

Начинать рассмотрение состава преступления принято с его объекта. Объект преступлений – это то, на что посягает преступление, то чему причиняется вред (либо создается угроза причинения такого вреда).

Подавляющим большинством ученых-юристов и правоприменителей поддерживается теория о том, что объектом преступления являются общественные отношения, охраняемые уголовным законом, при этом существуют и другие концепции на определение объекта преступления.

Сутью одной из таких концепций является: «объект преступления — правовое благо, правоохраняемый интерес». Так, например, поддерживает данную позицию профессор А. В. Наумов считающий, что понимание объекта как общественного отношения не является универсальным и не подходит для всех категорий преступлений, закрепленных в Уголовном кодексе РФ. Поэтому, по его мнению, верным будет объектом преступления признавать «те блага (интересы), на которые посягает преступное деяние и которые охраняются уголовным законом»⁵.

Сторонники следующей теории рассматривают в качестве объекта преступления человека. В частности Г. П. Новоселов считает, что «объектом любого преступления, а не только направленного против личности, выступают люди, которые в одних случаях выступают в качестве отдельных физических лиц, в других — как некоторого рода множество лиц, имеющих или не имеющих статус юридического лица, в-третьих — как социум (общество)»⁶.

Тем не менее, концепция объекта преступления как наиболее важных общественных отношений, охраняемых уголовным законом от причинения им

---

⁵ Наумов, А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций в 2 т. / А. В. Наумов. — Москва : Юридическая литература, 2004. — Т.1. — С. 157.

⁶ Новоселов, Г. П. Учение об объекте преступления : монография / Г. П. Новоселов. — М.: Норма, 2001. С. 60.

существенного вреда в результате преступных посягательств, в теории российского уголовного права является господствующей, т.е. поддерживаемой подавляющим большинством ученых-юристов и представителей правоприменительной практики. Даже ученым поддерживающим альтернативные теории объекта не удалось дистанцироваться от категории общественного отношения в объяснении объекта преступления. Все иные концепции рассматривают, по существу, какой-либо из структурных элементов общественного отношения — его предмет (блага, ценности), участников, их интересы или права, то есть составляющие общественных отношений.

Итак, объект преступления — это те охраняемые уголовным законом общественные отношения, на которые посягает общественно опасное и уголовно наказуемое деяние.

Объект имеет важное значение и дает возможность определить социальную и юридическую сущность преступления, установить общественно опасные последствия, правильно решить вопросы, касающиеся пределов действия уголовно-правовой нормы, квалификации деяния и ограничения его от смежных преступлений.

Объекты преступления принято классифицировать как «по вертикали», так и «по горизонтали».

При классификации «по вертикали» производится деление понятия с конкретизацией объекта посягательства от общего до непосредственного. Под общим объектом понимается совокупность правоотношений, на которые посягает преступление как таковое. В этом смысле объект преступления выступает одним из критериев ограничения преступления от иных правонарушений.

Следующим уровнем классификации является родовой объект преступления, объединяющий группу однородных охраняемых уголовным законом общественных отношений, которым причиняется вред родственными же преступлениями⁷. Родовой объект положен в основу кодификации

---

⁷ Георгиевский Э.В., Чернов А.В. Теоретический анализ объекта преступления. - Иркутск. 1999. – С. 47.

современного российского уголовного законодательства, так как именно по признаку однородности охраняемых общественных отношений законодатель выделяет в Особенной части УК РФ разделы.

Видовой объект преступления определяется как часть общественных отношений, составляющих родовой объект. На основе классификации объектов по видам в тексте УК РФ выделяются главы Особенной части.

Непосредственный объект преступления – это охраняемые уголовным законом правоотношения, на которые посягает конкретное преступление.

Далее перейдем к характеристике объекта преступления «по горизонтали», которая осуществляется на уровне непосредственного объекта, где принято выделять основной, дополнительный и факультативный объекты.

Согласно общепринятой точке зрения, основным непосредственным объектом преступления является то общественное отношение, изменение которого составляет социальную сущность данного преступления и в целях охраны которого издана уголовно-правовая норма.

Дополнительным непосредственным объектом преступления являются те общественные отношения, посягательство на которые не составляет сущности данного преступления, но которые этим преступлением всегда нарушаются наряду с основным объектом. Это такие отношения, которые всегда, автоматически претерпевают вред от преступного посягательства, хотя не ради собственно их охраны норма создавалась.

Факультативным объектом являются такие общественные отношения, которые в иных случаях заслуживают самостоятельной уголовно-правовой охраны, но при совершении данного преступления лишь могут (от случая к случаю) фактически ущемляться либо ставиться под угрозу причинения вреда. Основным его отличием от дополнительного является то, что дополнительному объекту вред при совершении конкретного преступления причиняется всегда, а факультативному — может причиняться, а может и не причиняться.

Статья 131 УК РФ находится в разделе VII «Преступления против личности» и главе 18 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности».

Родовым объектом при изнасиловании является личность, а именно общественные отношения в сфере защиты личности⁸. Личность как объект уголовно-правовой охраны включает в себя различные группы общественных отношений: жизнь и здоровье, свобода, честь и достоинство, половая неприкосновенность и половая свобода, конституционные права и свободы. Таким образом, уголовным законом охраняются наиболее важные блага, принадлежащие каждому человеку.

По мнению некоторых авторов «личностью в праве может считаться не всякий человек, а только тот, кто, получая при рождении права и свободы, способен самостоятельно ими владеть, распоряжаться, а также самостоятельно исполнять установленные государством обязанности»⁹. Из вышесказанного, можно сделать вывод, что новорожденный и малолетний не признаются личностью. Но, категории данных лиц, безусловно, не выводятся из-под уголовно-правовой охраны данного раздела кодекса, так, например, ст. 106 УК РФ направлена на защиту новорожденного. Следовательно, личность, в данном случае, следует понимать в широком смысле, и родовым объектом будет являться вся совокупность правовых благ лица как человека.

При рассмотрении объекта изнасилования следует отметить дискуссионность вопроса о видовом объекте изнасилования. Название главы 18 УК РФ дает основание предполагать, что видовым объектом исследуемого состава преступления можно рассматривать половую свободу и половую неприкосновенность.

Однако есть и иная точка зрения, в соответствии с которой видовым объектом изнасилования называют «некую совокупность общественных отношений, из числа охраняемых и регулируемых уголовным

---

⁸ Кочои С.М. Указ. Соch. С. 14.

⁹ Красиков, А. Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России / А. Н. Красиков. — Саратов : Полиграфист, 1996. — С. 5.

законодательством и обеспечивающих своим наличием право любого человека на собственную половую свободу и половую неприкосновенность»¹⁰.

В уголовно-правовой науке встречается и точка зрения, согласно которой в качестве видового объекта исследуемых преступлений выступает «уклад в области половых отношений», «уклад половой жизни»¹¹. Данный подход неоднократно подвергался критике со стороны ученых-юристов. В частности, А. В. Дыдо ссылается на то, что формулировка «уклад в области половых отношений» предполагает «вторжение государства (законодателя) в запретную для него сферу»¹². Следует согласиться с А. Г. Утямишевым, считающим, что «хотя в обществе, как правило, исключается правовое регулирование государством интимной сферы взаимоотношений между людьми, это невмешательство не может быть безграничным. Предоставляя лицам право распоряжаться самостоятельно в сфере сексуального общения, государство, тем не менее, препятствует средствами уголовно-правовой защиты тем случаям удовлетворения сексуальной потребности, которые ставят в опасность сексуальную свободу, неприкосновенность, правильное развитие личности»¹³.

По мнению Н. И. Ветрова, Л. Д. Гаухмана, Т. А. Гончарова, в качестве видового объекта преступлений, ответственность за которые предусмотрена нормами гл. 18 УК РФ, выступает совокупность общественных отношений из числа охраняемых и регулируемых действующим уголовным законодательством и обеспечивающих своим наличием право любого человека на собственную половую свободу и половую неприкосновенность¹⁴.

---

¹⁰ Пантиухина И.В. Понятие преступлений против половины свободы и половины неприкосновенности личности// Юридическая наука. – 2011. - № 1. – С. 52-54.

¹¹ Стетюха М.П. К вопросу о развитии понятия половых преступлений в отечественной уголовно правовой науке 20-х -конца 80-х гг. ХХ в.// Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2015. - № 9. – С. 118-122.

¹² Дыдо А.В. Изнасилование: проблемы уголовно-правовой квалификации: Дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Дыдо. Владивосток, 2006. – С. 101.

¹³ Утямишев А.Г. Уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера, не связанные с изнасилованием: дис. . канд. юрид. наук. - Хабаровск, 2001. – С. 87.

¹⁴ Гаухман Л.Д. Насилие как средство совершения преступления. - М.: Юрид. лит., 1974. - 167 с. URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie12259.html> (дата обращения: 05.06.2020).

И. М. Тяжкова считает, что в качестве видового объекта половых преступлений выступает половая неприкосновенность и половая свобода, но с учетом существующего в обществе уклада половых отношений¹⁵.

Более соответствующим природе сексуальных преступлений в целом и «простого» изнасилования в частности видовым объектом изнасилования является половая свобода и половая неприкосновенность в их единстве. При этом под половой свободой следует понимать свободу человека в сфере сексуальных отношений как реальную возможность по собственной инициативе вступать в добровольное половое общение с избранным партнером, в данное время и в данном месте, в любой форме¹⁶. Под половой неприкосновенностью понимается право малолетних лиц, а также лиц, психически неполноценных, невменяемых, не подвергаться вовлечению в половыe отношения¹⁷.

А. Г. Утямишев считает, о половой неприкосновенности как о непосредственном объекте сексуальных отношений следует говорить только применительно к лицу:

- 1) находящемуся в беспомощном состоянии;
- 2) не осознающему действительного социального значения происходящего;
- 3) с которым вообще нельзя вступать в сексуальные отношения.

Относительно беспомощного состояния следует отметить, что беспомощное состояние потерпевшей можно разделить на психическую и на физическую беспомощность, а также выделить ситуации, в силу которых она не может самостоятельно принимать меры по самосохранению.

Как верно отмечается в учебнике по редакцией А. И. Коробеева, общепризнанно, что беспомощность потерпевших может быть физической и психологической (психической). При психологической беспомощности лицо не

¹⁵ Курс уголовного права. Том 1. Общая часть. Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой URL: <http://book/4277/185110/4%.html> (дата обращения: 05.06.2020).

¹⁶ Дьяченко, А.П. Уголовно-правовая охрана граждан от преступлений в сфере половыe отношений: дис. ... д-ра юрид. наук. / А.П. Дьяченко, - М., 1993. С. 47.

¹⁷ Авдеева Е.В. Половая неприкосновенность и половая свобода личности в национальных правовых системах // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2019. - № 1. - С. 23 - 26.

понимает характера совершаемых с ним действий и не осознает возможности определенных последствий в результате этих действий¹⁸. Такое состояние может быть вызвано психическим заболеванием, малолетним возрастом, слабоумием и т. д. В этой ситуации человек, без сомнения, не имеет сексуальной свободы и не может самостоятельно решить вопрос удовлетворения чужого и своих сексуальных чувств. В случае сексуального посягательства на людей, находящихся в состоянии психической беспомощности, объектом выступает их сексуальная неприкосновенность.

В тоже время необходимо отметить, что определение половой неприкосновенности как объекта преступления в некоторых случаях не снимает вопроса о том, кто и как может решить проблему вступления этих лиц в половой акт. Действительно, половая потребность у взрослых психически больных людей существует, и в некоторых случаях, при определенных типах психических заболеваний, значительно выше, чем у других людей. И недопустимо, как отмечает Т.В. Кондрашова, ограничивать лиц, страдающих, например, психическими заболеваниями, в удовлетворении этой потребности¹⁹.

В случае с физической беспомощностью человек осознает природу действий, совершаемых с ним, предвидит все возможные последствия, но не имеет возможности сопротивляться или иным образом защищать свои сексуальные интересы, если он не согласен с удовлетворением чужой сексуальной страсти по отношению к себе. Такая беспомощность может быть вызвана различными заболеваниями, старческим возрастом, физическими недостатками и т. д. Представляется, что эти лица не должны быть лишены половой свободы. Если человек психически здоров, он сам может решить вопрос о вступлении в половую связь с другим лицом. Да, он не может защитить свое решение, но само право на принятие такого решения,

---

¹⁸ Полный курс уголовного права: Преступления против личности. В 5-ти томах. Т. 2 / Под ред.: Коробеев А.И. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2008. – С. 486.

¹⁹ Полный курс уголовного права: Преступления против личности. В 5-ти томах. Т. 2 / Под ред.: Коробеев А.И. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2008. – С. 486.

составляющее содержание половой свободы и являющееся неотъемлемым правом человека, он имеет.

Исходя из вышеизложенного, следует сделать вывод, что объектом сексуального насилия в отношении лиц, находящихся в состоянии физической беспомощности, является их половая свобода. В случае, определяемом как физическая беспомощность, потерпевшая в состоянии осознать противоправность действий в отношении нее, но не в состоянии оказать сопротивление²⁰.

Если речь идет о лицах, к которым можно отнести душевнобольных, малолетних, страдающих слабоумием и т.п., объектом уголовно-правовой защиты является половая неприкосновенность.

Итак, основным непосредственным объектом изнасилования, предусмотренного ч.1 ст. 131 УК РФ выступает половая свобода или половая неприкосновенность взрослой женщины. В случае, если потерпевшая находится в состоянии психической беспомощности, то объектом выступает ее половая неприкосновенность.

В связи с тем, что изнасилование является насильственным преступлением, при его совершении могут в некоторых случаях страдать физическое здоровье, психическая неприкосновенность или телесная (физическая) неприкосновенность, они, в свою очередь, выступают в качестве факультативного объекта, так как страдают не во всех случаях совершения изнасилования. Так, например, если с целью совершения полового сношения, потерпевшей был причинен вред здоровью (например, средней тяжести), то факультативным объектом следует признать ее здоровье, а когда в таких целях ей были нанесены побои, то объектом будет телесная неприкосновенность

Руководствуясь диспозицией ч. 1 ст. 131 УК РФ, можно сделать вывод, что жертвой изнасилования всегда является лишь лицо женского пола.

---

²⁰ Волошин И. А., Сувилех А. М. Изнасилование с использованием беспомощного состояния потерпевшей// Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. - 2018. - Т. 4 (70). № 3. - С. 124-129.

Насилие и угроза применения насилия при изнасиловании может применяться и к третьим лицам. Под другими лицами, указанными в статье 131 УК РФ, следует понимать родственников потерпевшего лица, а также лиц, к которым виновное лицо в целях преодоления сопротивления потерпевшей применяет насилие либо высказывает угрозу его применения. Однако, законодатель не называет, а судебная практика не признает таких лиц потерпевшими от изнасилования.

Отметим, что для признания женщины потерпевшей не имеет значения ее предшествующее поведение (аморальный образ жизни, занятие проституцией и т.п.) и ее отношения с виновным (брак, сожительство и т.п.).

1.2 Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 131 УК РФ

Объективная сторона преступления является одним из элементов состава преступления, включающим в себя «признаки, характеризующие внешнее проявление преступления в реальной действительности, доступное для наблюдения и изучения»²¹.

В ч.1 ст. 131 УК РФ определено: «изнасилование, то есть половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей».

В объективную сторону изнасилования включены два действия: совершение полового акта и использование с целью его совершения физического насилия, угрозы применения физического насилия или беспомощного состояния потерпевшей.

Термин «половое сношение» (половой акт), указанный в законе, является медицинским, а не юридическим, и подразумевает «гетеросексуальный,

---

²¹ Курс уголовного права. Том 1. Общая часть. Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой URL: <http://book/4277/185110/4.%html> (дата обращения: 05.06.2020).

физиологический акт, направленный на продолжение рода и заключающийся во введении мужского полового члена во влагалище женщины»²².

По мнению М. И. Авдеева: «Половое сношение как нормальный, т.е. физиологический, акт может иметь место только между лицами разного пола, между мужчиной и женщиной. Все остальные действия, направленные на удовлетворение половой потребности в иной форме, не являются половым сношением. Их можно и следует определять только как удовлетворение половой потребности в извращенной форме»²³.

Аналогичной точки зрения придерживается А. Н. Игнатов, который пишет: «Очевидно, что с научных позиций определяющим признаком полового сношения является соединение (контакт) мужских и женских половых органов...попытка расширить понятие полового сношения и тем более трактовать его в уголовно-правовом, а не физиологически-медицинском смысле, приводит к стиранию граней между различными формами половой активности и не имеет достаточно серьезного научного обоснования.

Различные способы имитации полового акта существенно отличаются от полового сношения, поскольку не могут порождать беременность женщины. Если признать половым сношением различные формы имитации полового акта, способные вызвать оргазм у мужчины или женщины, то можно расширить это понятие беспрепятственно, так как виды удовлетворения половой потребности без полового сношения могут быть весьма разнообразными»²⁴.

В научных публикациях также высказываются различные точки зрения о понятии полового сношения. Так, в курсе советского уголовного права, подготовленном институтом государства и права, утверждалось, что «под половым сношением следует понимать не только естественный, но и всякий противоестественный половой акт»²⁵.

²² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. - М.: Юрайт, 2017. - Т. 2: Особенная часть.. - С. 115.

²³ Авдеев М. И. Судебная медицина. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1950. [Электронный ресурс] <http://padabum.com/d.php?id=178487> (дата обращения 21.05.2020).

²⁴ Уголовное право России. В 2-х томах. Под ред. Игнатова А.Н., Красикова Ю.А. М.: 2000. — Т.1. С. 121.

²⁵ Цит. по: Смирнов А.М. Уголовно-правовая характеристика изнасилования / А.М. Смирнов // Образование и наука в России и за рубежом. 2018. № 9. С. 183..

Ранее, в п. 1 постановления пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 1 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» было разъяснено, что «под половым сношением следует понимать совершение полового акта между мужчиной и женщиной, под мужеложством - сексуальные контакты между мужчинами, под лесбиянством - сексуальные контакты между женщинами. Под иными действиями сексуального характера следует понимать удовлетворение половой потребности другими способами...».

Сегодня термин «половое сношение» вынесено за рамки юридических понятий. В тексте Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»²⁶ (далее - постановление Пленума Верховного суда № 16) данное понятие уже не раскрывается.

Как отмечается в литературе, на современном этапе развития уголовной ответственности за изнасилование, термин «половое сношение» отнесен к категории медицинских понятий. В сексологии данное понятие раскрывается только как гетеросексуальный, физиологический акт, направленный на продолжение рода и заключающийся во введении мужского полового члена во влагалище женщины²⁷.

Тем не менее, и отсутствие разъяснений по вопросу характеристики действий, образующих изнасилование, нельзя признать правильным с позиций правоприменения. Так, половой акт, совершенный в извращенной форме, по общему правилу, подпадает под состав преступления, предусмотренный ст. 132 УК РФ. Однако, без четкого определения собственно полового сношения, данные понятия теряют четкость разграничения.

---

²⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности" // Судебные и нормативные акты. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 05.06.2020).

²⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 2: Особенная часть. Разделы VII - VIII. С. 99.

В связи с чем представляется актуальным дополнить текст Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» понятием полового сношения, определив его как «гетеросексуальный, физиологический акт, направленный на продолжение рода и заключающийся во введении мужского полового члена во влагалище женщины».

Половое сношение с женщиной является уголовно-наказуемым деянием только в случае применения физического насилия, угрозы применения физического насилия или использования беспомощного состояния потерпевшей. При этом насилие и угрозы могут применяться не только к самой потерпевшей. Как отмечается в тексте ст. 131 УК РФ и в п.1 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 16, насилие и угроза его применения в рамках рассматриваемого состава может быть применено не только к самой потерпевшей, но и к другим лицам.

Физическое насилие, как способ изнасилования, представляет собой противоправное физическое воздействие на организм самой потерпевшей, его (организма) анатомическую целостность и/или функциональную полноту.

А. И. Бойцов считает, что физическое насилие выражается посредством следующих действий:

1) посягательство на телесную неприкосновенность, здоровье или жизнь путем нарушения анатомической целостности наружных тканей тела (например, побои, выстрел из оружия);

2) посягательство на жизнь или здоровье человека путем воздействия на его внутренние органы без нарушения анатомической целостности наружных тканей тела (например, путем инъекции наркотических веществ или психотропных средств, дачи яда);

3) лишение или ограничение личной свободы человека (например, связывание, запирание в помещении)²⁸.

---

²⁸ Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2002. – С. 462.
17

Р. Д. Шарапов определяет физическое насилие как «энергетическое воздействие на органы и ткани другого человека путем использования виновным материальных факторов внешней среды»²⁹. При этом к объективным факторам данный автор относит не только оружие как таковое, но и, например, ядовитые и сильнодействующие вещества.

Таким образом, предложенное данным автором определение охватывает как очевидное, так и не очевидное для потерпевшего посягательство.

Физическое насилие при изнасиловании может проявляться как легком виде воздействия (например, лишение возможности передвижения или сопротивления), так и в опасном для жизни и здоровья. Так, Пленум ВС РФ в Постановлении № 16 в п. 2 разъясняет, что под насилием в ст. 131 УК РФ следует понимать как опасное, так и неопасное для жизни или здоровья насилие, включая побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему лицу физической боли либо с ограничением его свободы.

Под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности. Как опасное для жизни и здоровья насилие определяется и насилие, которое хотя и не причинило вред здоровью потерпевшей, однако в момент применения создавало реальную опасность причинения такого вреда.

Под насилием, не опасным для жизни и здоровья, следует понимать побои, легкие телесные повреждения, не повлекшие кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утратой трудоспособности, а также другие насильственные действия, связанные с причинением потерпевшему боли либо ограничением его свободы.³⁰

---

²⁹ Р. Д. Шарапов Физическое насилие в уголовном праве. СПб., 2001. – С. 45.

³⁰ А. Б. Борисов Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации" (постатейный), 7-е издание, переработанное и дополненное.– М.: Проспект, 2014. – 345 с.

Согласно п.2 постановления Пленума ВС РФ № 16, «если при изнасиловании потерпевшему лицу был причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, содеянное охватывается диспозицией ст. 131 УК РФ; умышленное причинение тяжкого вреда его здоровью требует дополнительной квалификации по соответствующей части статьи 111 УК РФ».

Что касается умышленного причинения в процессе изнасилования тяжкого вреда здоровью потерпевшего лица, что повлекло по неосторожности его смерть, то при отсутствии других квалифицирующих признаков, действия виновного следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 131 и частью 4 статьи 111 УК РФ.

Убийство в процессе совершения изнасилования, а также совершенное по окончании изнасилования по мотивам мести за оказанное сопротивление или с целью его скрытия, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом «к» части 2 статьи 105 УК РФ и соответствующей частью статьи 131 УК РФ.

Примером квалификации изнасилования по признаку применения физического насилия может послужить приговор Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга. Действия виновного были верно квалифицированы как изнасилование по ч. 1 ст. 131 УК РФ по признаку применения физического насилия. Согласно обстоятельствам дела виновный нанес потерпевшей несколько ударов по голове, и совершил с ней половое сношение³¹.

В качестве разновидности физического насилия следует рассматривать и введение в организм потерпевшего против или помимо его воли (тайно, обманным путем) наркотических средств, психотропных, ядовитых или отравляющих веществ. Такой подход сформировался и поддерживается в теории уголовного права³², а также согласуется с позицией Верховного Суда

---

³¹ Кассационное определение Санкт-Петербургского городского суда от 2 февраля 2011 г. № 22-506/2011 // Судебные и нормативные акты. // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

³² Шарапов Р.Д. Насилие как уголовно-правовая категория и его виды // Вестник Тюменского государственного университета. - 2006. - № 1. - С. 134.

РФ, выраженной в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»³³.

Однако, в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 16 отмечено, что вменение признака «с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица» необходимо в том числе в случаях, когда жертва изнасилования или насильственных действий сексуального характера находилась в состоянии сильного опьянения (в степени, лишающей ее возможности понимать характер и значение совершаемых с ней действий либоказать сопротивление виновному лицу). При этом, согласно позиции Пленума Верховного Суда РФ, не имеет значения, возникло данное состояние в результате действий виновного или независимо от его поведения. Следовательно, насильственное половое посягательство следует считать совершенным с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица и в случаях введения в организм последнего алкоголя, наркотических средств и одурманивающих веществ, помимо или против его воли, т.е. с применением насилия.

По мнению отдельных авторов, если лицо приводилось в беспомощное состояние путем введения в его организм против или помимо воли (тайно, обманным путем) наркотических средств, психотропных, ядовитых или отравляющих веществ именно с целью последующего изнасилования или совершения насильственных действий сексуального характера, при квалификации таких преступлений, помимо вменения признака «с использованием беспомощного состояния» необходимо указать дополнительно еще и признак применения насилия. Такое деяние виновного обладает большей общественной опасностью, и совместное вменение рассматриваемых признаков позволяет учесть это полнее³⁴.

---

³³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое"// Судебные и нормативные акты. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 05.06.2020).

³⁴ Безматерных М.А., Качина Н.В. Совместное использование признаков «применение насилия» и «использование беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей)» при квалификации деяний, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. - 2018. - № 12. - С. 142 - 149.

Для признака применения насилия в составе изнасилования необходимо наличие специальной цели применения насилия (как и угрозы) – сломить сопротивление потерпевшей.

Вторым способом изнасилования является угроза применения насилия. В отношении этого признака сложность квалификации представляет понятие угрозы. Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ угроза насилием должна носить явный характер. Потерпевший должен иметь реальные опасения в отношении осуществления этой угрозы. Таким образом, в квалификацию вовлекается субъективное восприятие потерпевшего, которое, в случае такой психотравмирующей ситуации как изнасилование, довольно сложно оценивать постфактум. Необходимо также отметить, что угроза в этом случае может выступать только как средство преодоления сопротивления потерпевшей.

Угроза представляет собой разновидность психического насилия и под ней понимается «запугивание потерпевшей, совершение таких действий, которые свидетельствовали бы о намерении немедленно применить физическое насилие»³⁵. Угроза иного характера, например, разгласить позорящие сведения о потерпевшей или ее близких, уничтожить имущество, не позволяет квалифицировать содеянное по ст. 131 УК, т.к. не охватывается диспозицией данной статьи.

Основной элемент угрозы — устрашение потерпевшей. Любая угроза представляет собой для потерпевшей объективно существующую реальность, воздействующую на нее как внешний раздражитель. Угроза является разновидностью психического насилия.

Воздействие на психику человека возможно двумя основными способами:

- а) информационным, заключающимся в сообщении определенных сведений потерпевшему, которые охватываются его сознанием;

---

³⁵ Чучаев А.И. Уголовное право Российской Федерации (Общая и Особенная части). 2015 г. / Под редакцией д.ю.н.. профессора А.И. Чучаева. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://narodirossii.ru>.

б) неинформационным, непосредственным воздействием на бессознательную сторону психики (гипноз, электронная стимуляция мозга, введение психотропных аппаратов и т. п.)³⁶.

Соответственно, угроза применением насилия в составе изнасилования представляет собой информационный способ воздействия на психику потерпевшего лица.

Не обязательно, что угроза направлена на саму потерпевшую, она может распространяться на других лиц, например, родителей или друзей. Угроза должна восприниматься потерпевшей как реальная вне зависимости от того, имел ли виновный намерение на самом деле осуществить угрозу.³⁷ Когда угроза предполагает свое будущее осуществление - это не будет рассматриваться, как способ подавления сопротивления, потому что потерпевшая может обратиться за помощью.

Крайне важно, чтобы угроза была достаточно серьезной, чтобы исполнитель мог нанести существенный ущерб благополучию и интересам человека. Только угроза немедленного надвигающегося зла с точки зрения силы влияния может быть приравнена к физическому насилию как части изнасилования.

Угроза должна быть как конкретной, так и неопределенной. Конкретность заключается в том, что субъект угрожает нанести определенный ущерб, а не совершать какие-либо неприятные, невыгодные действия вообще³⁸. Под угрозой применения насилия, предусмотренной ч. 1 ст. 131 УК, следует понимать угрозу причинения легкого вреда здоровью, вреда средней тяжести, ограничения свободы, заражения каким-либо заболеванием (судебной практике известны случаи, когда субъект добивается согласия на половой акт, угрожая шприцом, в котором якобы содержится ВИЧ-инфекция), захватом заложников, похищением человека либо совершением насильственного полового

³⁶ Полный курс уголовного права: Преступления против личности. В 5-ти томах. Т. 2 / Под ред.: Коробеев А.И. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2008. – С. 515.

³⁷ Жданов Ю. А. О содержании признака реальной опасности угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью // Чёрные дыры в Российском законодательстве. - 2013. - № 1. - С. 140-141.

³⁸ Полный курс уголовного права: Преступления против личности. В 5-ти томах. Т. 2 / Под ред.: Коробеев А.И. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2008. – С. 516.

преступления при более отягчжающих обстоятельствах (например, изнасилованием дочери потерпевшей либо групповым изнасилованием). Но если угроза высказана до или после изнасилования, например, с целью чтобы потерпевшая никому не сообщила о случившемся, или с целью облегчения ее доставки к месту преступления, то содеянное квалифицируется по совокупности ст. 131 и ст. 119 УК. К сожалению, данное правило квалификации часто нарушается при вынесении обвинительных приговоров.³⁹ Что касается угрозы , носящей неопределенный характер, то в целях разграничения ч.1 ст. 131 УК РФ с п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ (изнасилование, соединенное с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью) можно руководствоваться положениями Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Согласно п. 21 «В тех случаях, когда завладение имуществом соединено с угрозой применения насилия, носившей неопределенный характер, вопрос о признании в действиях лица грабежа или разбоя необходимо решать с учетом всех обстоятельств дела: места и времени совершения преступления, числа нападавших, характера предметов, которыми они угрожали потерпевшему, субъективного восприятия угрозы, совершения каких-либо конкретных демонстративных действий, свидетельствовавших о намерении нападавших применить физическое насилие, и т.п».

Угроза, по сути, представляет собой психическое насилие. Е. Г. Веселов определяет психическое насилие через его деструктивный (нарушающий волю субъекта, на которого оказывается воздействия) характер и целенаправленность (изъятие чужого имущества)⁴⁰. И, хотя целостность тканей и органов человека, при психическом насилии не нарушается, результатом его воздействия выступает невозможность действий лица, к которому применено насилие, в своих интересах.

---

³⁹ Полный курс уголовного права: Преступления против личности. В 5-ти томах. Т. 2 / Под ред.: Коробеев А.И. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2008. – С. 518.

⁴⁰ Веселов Е.Г. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, преступность деяния: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. С. 130 – 164.

Через наступившие последствия определяет психическое насилие (угрозу) В. В. Колосовский. Согласно мнению данного автора психическое насилие представляет собой такое воздействие на потерпевшего при котором лицо утрачивает возможность «руководить своими действиями (бездействием), что воля принуждаемого лица в силу наличия сдерживающего фактора, в качестве которого выступает принуждение, лишена возможности направить умственные и физические усилия на то, чтобы предотвратить причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам»⁴¹.

А. И. Бойцов определяет психическое насилие как воздействие, оказываемое посредством информационного фактора внешней среды – угрозы физического насилия⁴².

Обобщая изложенное, представляется возможным дать следующее определение угрозе в составе преступления. Угроза в составе изнасилования представляет собой это информационное воздействие, выражющееся в обещании применения физического насилия, повлекшее утрату потерпевшим возможности направить умственные и физические усилия на предотвращение вреда правоохраняемым интересам.

При этом угроза должна отвечать ряду признаков.

1. Она должна носить реальный, исполнимый для посягателя характер. Так, не будет уголовно значимой угрозой «я тебя прокляну».

2. Угрожают возможным применением насилия. Так, например, не может рассматриваться как угроза в рамках изнасилования, угроза уничтожения имущества.

Остается открытым вопрос о выполнимости угрозы. Например, суд счел достаточным для обоснованных опасений тон, которым были высказаны угрозы: угрозы применения насилия, были высказаны ... неоднократно, громко

---

⁴¹ Колосовский В.В. Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний: Монография. М.: Статут, 2011. С. 70.

⁴² Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2002. – С. 272.

в дерзком и яростном тоне, при этом бурно проявляя агрессивные эмоции по отношению к потерпевшей»⁴³.

Однако, как и в случае с применением насилия, важное квалифицирующее значение имеет момент и цель высказывания угрозы. Угроза должна служить средством сломить сопротивление жертвы. Если угроза высказывается, например, с целью предотвратить обращение потерпевшей в правоохранительные органы после совершения преступления, содеянное должно квалифицироваться по совокупности ч. 1 ст. 131 УК РФ и ст. 119 УК РФ⁴⁴.

Помимо применения насилия или с угрозы его применения к потерпевшему лицу или к другим лицам в качестве способа совершения насильственных половых преступлений законодатель альтернативно назвал использование беспомощного состояния потерпевшего лица.

Согласно разъяснениям постановления Пленума Верховного суда № 16, данным в п. 5, «изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует признавать совершенными с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица в тех случаях, когда оно в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному».

Беспомощное состояние потерпевшей характеризуется двумя обстоятельствами:

- 1) неспособностью жертвы понимать характер и значение совершаемых с ней действий;
- 2) неспособностью оказать сопротивление виновному.

⁴³ Приговор № 1-593/2018 от 21 ноября 2018 г. по делу № 1-593/2018 : приговор Раменского городского суда № 1-593/2018 от 21.11.2018 по делу № 1-593/2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

⁴⁴ п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности" // Судебные и нормативные акты. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 05.06.2020).

В теории права выделяют физическую и психическую беспомощность. В случаях, когда речь идет о действиях сексуального характера с использованием состояния физической беспомощности потерпевшего лица, установление этого обстоятельства затруднений не вызывает. Это обычно или случай болезни, лишающей потерпевшего возможности сопротивляться, или престарелый возраст, или наличие таких физических недостатков, как глухонемота, слепота, отсутствие руки, ноги и т.п. Состояние физической беспомощности может возникнуть и у здорового человека в результате сложившейся ситуации.

Как верно отмечает А.Н. Попов, «Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 16 определяет больший круг причин возникновения беспомощного состояния, включая в него и иные обстоятельства. Такое толкование позволяет теоретикам разделять беспомощное состояние потерпевшего лица на физическое, психическое и возникшее в силу иных обстоятельств (например, сна)»⁴⁵.

По мнению ученых, к беспомощному состоянию в составе изнасилования относятся не только слабоумие, психические расстройства, физические недостатки, бессознательное состояние, малолетний или престарелый возраст, тяжелая степень алкогольного опьянения. К беспомощному состоянию при изнасиловании следует также отнести и состояние сна, возникшее в результате воздействия алкоголя, одурманивающих веществ, наркотических средств и т.п.

Следовательно, под беспомощным состоянием при изнасиловании понимается такое состояние потерпевшей, в котором она в силу объективных или субъективных условий не может оказать реального сопротивления насильнику⁴⁶, либо не может понимать (осознавать) характер и значение совершаемых противоправных действий.

При оценке обстоятельств изнасилования потерпевшей, находившейся в состоянии опьянения, необходимо исходить из того, что беспомощным

⁴⁵ Попов А.Н. О новеллах в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности" // Уголовное право. - 2016. - № 2. - С. 72 - 78.

⁴⁶ Дыдо А.В. Изнасилование: проблемы уголовно-правовой квалификации: Дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Дыдо. Владивосток, 2006. – С. 77.

состоянием в этих случаях может быть признана такая степень опьянения, которая лишает потерпевшую возможности оказать сопротивление виновному (п. 6 постановление Пленума Верховного Суда РФ № 16). При этом не имеет значения, привела ли женщина сама себя в такое состояние, а виновное лицо лишь им воспользовалось, или до такого состояния ее довело само виновное лицо, например предложило употребить спиртные напитки, наркотики, токсические или другие вещества, вызвавшие беспомощное состояние.

Беспомощное состояние исключается, если потерпевшая находится в сознании, понимает происходящее с ней, но не оказывает сопротивления из-за того, что ее воля подавлена применением насилия.

Необходимо отметить, что лицо, совершая изнасилование или насильственные действия сексуального характера, должно сознавать, что потерпевшее лицо находится в беспомощном состоянии. Иначе признак «использование беспомощного состояния» нельзя вменить.

Так, например, Нижегородский областной суд исключил из квалификации признак беспомощного состояния, поскольку виновные не понимали при совершении полового акта, что потерпевшая находится в таком состоянии⁴⁷. Согласно показаниям потерпевшей А.Е.И., подсудимые около сараев нанесли ей несколько ударов по голове и телу, стали снимать одежду, один из них стал её душить палкой, она пыталась освободиться, но сделать ей этого не удалось, она потеряла сознание, кто ее конкретно насиловал, она не знает. Однако, оба осужденных, в процессе совершения полового акта не осознавали, что потерпевшая потеряла сознание.

Согласно п.7 постановления Пленума ВС РФ изнасилование следует считать оконченным с момента начала полового сношения.

Отметим, что вопрос определения момента окончания изнасилования является одним из дискуссионных вопросов в уголовно-правовой науке. Как уже отмечалось, половым сношением признают сексуальное проникновение

---

⁴⁷ Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 19.10.2011 // Судебные и нормативные акты. // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

полового члена мужчины (в женские гениталии), «совокупление лиц разных полов, при котором взаимодействуют их репродуктивные органы»⁴⁸.

Исходя из текста закона, изнасилование признается оконченным с момента начала насильственного полового сношения. С лексической точки зрения половое сношение – «это процесс, копулятивный цикл, начинающийся с интромиссии (введения полового члена во влагалище), продолжающийся фрикциями (возвратно-поступательными движениями) и заканчивающийся эякуляцией (семязвержением)»⁴⁹.

Не всякий половой акт может сопровождаться фрикционными движениями и закачивается семязвержением. Тем не менее, половой акт не может иметь места без интромиссии (проникновения половым членом во влагалище). В связи с чем следует согласиться с авторами, считающими, что изнасилование окончено с момента введения виновным полового члена во влагалище потерпевшей⁵⁰. Данная позиция поддерживается и в правоприменительной практике. Например, Якутский городской суд квалифицировал по ч. 1 ст. 131 УК РФ такие действия виновного как нанесение множественных ударов потерпевшей с целью подавления ее воли к сопротивлению, и введение полового члена в ее влагалище, несмотря на то, что с физиологической точки зрения половой акт не был завершен⁵¹.

Момент окончания изнасилования имеет важное квалифицирующее значение в том случае, когда к виновному, уже начавшему половое сношение с потерпевшей, без предварительной договоренности присоединяется другое лицо, чтобы помочь ему преодолеть сопротивление потерпевшей. Если придерживаться позиции, что изнасилование в этой ситуации уже окончено юридически, то второе лицо не может быть признано соучастником преступления, поскольку им не выполняются ни объективные субъективные признаки. А в этом случае, исходя из логики формального подхода к

⁴⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / ред. А. И. Рарог. - М. : Проспект, 2011. - С. 274.

⁴⁹ Бимбинов А.А. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: качество закона и вопросы квалификации // Всероссийский криминологический журнал. - 2018. - № 6. – С. 898.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 13 ноября 2012 г. Дело № 1-1273/2012. // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

изнасилованию, квалифицирующее значение будет иметь только физическое насилие при наличии признаков насилия уголовно-наказуемого (например, вред здоровью).

Однако в литературе встречается и иной подход к моменту окончания изнасилования. Так, А.П. Козлов предлагает перенести момент окончания изнасилования на физиологическое завершение полового сношения и признавать его продолжаемым преступлением. Такое предложение позволило бы не только разрешить уже описанную проблему квалификации действий соучастника, присоединившегося уже после начала полового акта, но и разрешить проблему реализации потерпевшей права на самооборону.

Самооборона в соответствии со ст. 37 УК РФ, невозможна после окончания преступления. То есть уже в процессе полового акта потерпевшая утрачивает право на самооборону⁵². Но решая одну проблему, такой подход ставит новый вопрос об определении момента физиологического окончания полового сношения. Как отмечалось, не каждый половой акт оканчивается эякуляцией. Таким образом, если связывать окончание изнасилования с моментом семяизвержения, при его отсутствии невозможно будет привлечение виновного к уголовной ответственности за оконченное преступление. Кроме того, при таком подходе добровольный отказ будет возможен на протяжении всего полового акта.

Следует согласиться с мнением М.А. Горбатовой, что более соответствующим способом разрешения данной проблемы было бы признать однократный эпизод изнасилования длившимся преступлением (аналогично, например, с похищением человека). В этом случае момент, при котором изнасилование можно признать оконченным, не изменяется – это начало полового сношения, но в то же время само преступление не прекращается до завершения полового акта, т. е. виновный во время его совершения находится «в состоянии выполнения состава преступления»⁵³.

---

⁵² Козлов А.П. Учение о стадиях преступления. - СПб.: «Юридический центр Пресс», 2002. – С. 147.

⁵³ Горбатова М.А. К вопросу о моменте окончания изнасилования // Актуальные вопросы права и отраслевых наук. – 2015. - № 1. – С. 15.

Таким образом, следует признать, что изнасилование является не одномоментным актом, а действием, продолжающимся во времени. Не смотря на то, что ответственность за оконченное изнасилование может наступить уже с момента начала полового сношения, объективную сторону данного преступления следует рассматривать шире, включая в нее не только применение насилия или угроз в отношении потерпевшей для преодоления ее сопротивления до начала полового сношения, но и те же действия, совершаемые виновным для завершения полового акта.

В настоящее же время, оконченным изнасилование считается с момента введения головки полового члена во влагалище женщины. Если действия мужчины, направленные на совершение изнасилования, были прекращены по независящим от него обстоятельствам до этого момента, мы можем говорить о покушении на изнасилование.

Так, например, ФИО1 показывал, что намеревался изнасиловать ФИО7, для чего сел рядом с последней на скамейку, стал разговаривать с потерпевшей, а затем, когда потерпевшая хотела уйти, догнал её и пытался поцеловать, держал её руками, и когда потерпевшая стала кричать, пригрозил, что изобьет её. При этом ФИО1 приспустил брюки, трусы потерпевшей, чтобы совершить с нею половое сношение. Услышав, что кто-то приближается, ФИО1 испугался и убежал. Тем самым виновный не смог по независящим от него обстоятельствам, поскольку его действия были замечены прохожим, после чего, опасаясь быть задержанным на месте преступления, ФИО1 был вынужден свои преступные действия прекратить и с места преступления скрыться⁵⁴. Действия ФИО1 были квалифицированы как покушение на изнасилование.

При совершении половых преступлений возможна квалификация содеянного по правилам оценки негодного покушения, которое бывает двух видов (покушение на негодный объект и покушение с негодными средствами).

---

⁵⁴ Приговор Тушинского районного суда от 12.05.2011 г. // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

Первый вид негодного покушения имеет место, когда лицо при совершении насильственных или ненасильственных сексуальных действий допускает ошибку в объекте преступления.

Такая ошибка может касаться, в частности, возраста и пола жертвы.

Как верно отмечает А. В. Мотин, в случае покушения с ошибкой относительно пола жертвы, налицо изначальное заблуждение виновного относительно его идентичности. Так, «если лицо с целью совершения полового сношения путем применения физического насилия приводит жертву в бессознательное состояние, раздевает ее, но преступный замысел осуществить до конца не может, поскольку жертва оказывается трансвеститом, т.е. имеет внешние черты женщины, использует женскую одежду и аксессуары, но под ними оказываются мужские половые органы, то содеянное образует покушение на изнасилование»⁵⁵.

Покушение на изнасилование с ошибкой в возрасте жертвы также возможно. Так, например, изнасилование лица, не достигшего, по мнению преступника, совершеннолетнего возраста, в случае ошибки в возрасте потерпевшего квалифицируется как покушение на изнасилование, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ.

В п. 22 Постановления № 16 указывается, что квалификация сексуального посягательства на несовершеннолетнего возможна только в случае, если «виновный знал или допускал, что потерпевшим является лицо, не достигшее восемнадцати лет или иного возраста, специально указанного в диспозиции статьи Особенной части УК РФ». Таким образом, в случае, если виновный полагал, что потерпевшая достигла совершеннолетия, то будет иметь место квалификация деяния по ч.1 ст. 131 УК РФ.

Вопрос момента окончания изнасилования важен не только для квалификации покушения на изнасилование, но и для установления факта добровольного отказа от совершения изнасилования.

---

⁵⁵ Мотин А.В. Проблемы квалификации покушения на преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности// Общество и право. 2017. № 1. С. 68.

Добровольный отказ от изнасилования возможен как на стадии приготовления к совершению преступления, так и на стадии покушения на преступление.

Добровольный отказ от совершения изнасилования характеризуется следующими признаками:

- 1) объективное прекращение совершения умышленного преступления;
- 2) добровольность;
- 3) окончательность;
- 4) своевременность⁵⁶.

Добровольный отказ от изнасилования возможен только до начала осуществления полового сношения. Добровольный отказ от совершения изнасилования в начальной стадии насилия до момента введения полового члена во влагалище надлежит рассматривать как обстоятельство, полностью исключающее ответственность за изнасилование.

Для добровольного отказа не имеет уголовно-правового значения повод отказа от завершения преступления, если он не является объективным препятствием для доведения преступления до конца. Так, не является добровольным отказом от совершения изнасилования физическая неспособность совершить половой акт, или отказ, в связи с появлением посторонних, вынудивших виновного скрыться.

Как справедливо отмечает Л. А. Андреева, наличие внешних обстоятельств, препятствующих совершению изнасилования, не препятствует признанию отказа добровольным, если отказ носил окончательный характер несмотря на фактическую возможность совершения преступления⁵⁷.

Подводя итог, можно отметить следующее.

Объективные признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 131 УК РФ включают объект и объективную сторону.

---

⁵⁶ Смирнов А.М. К вопросу о добровольном отказе от совершения изнасилования // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. – 2018. - №8 (24). - С. 24-28.

⁵⁷ Андреева Л. А. Квалификация изнасилований: Учебное пособие. СПб., 1999. – С. 18.

Видовым объектом изнасилования является половая свобода и половая неприкосновенность в их единстве, а непосредственным – половая свобода (неприкосновенность) конкретной потерпевшей.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 131 УК РФ представлена насильственным половым сношением мужчины в отношении женщины. При этом насильственный характер описан в тексте УК РФ рядом альтернативных признаков: собственно физическое и психическое насилие, применяемое к потерпевшей или иным лицам; угроза его применения к потерпевшей или иным лицам; использование беспомощного состояния потерпевшей.

Моментом окончания изнасилования следует назвать проникновение полового члена во влагалище. Такое определение позволяет ограничить изнасилование от покушения на изнасилование и от добровольного отказа от совершения изнасилования.

1.3 Субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 131 УК РФ

Субъективная сторона преступления определяется в юридической литературе как «внутреннее психическое отношение лица к совершающему им общественно опасному деянию»⁵⁸.

Сложность исследования субъективной стороны преступления заключается в том, если признаки объективной стороны преступления доступны для непосредственного восприятия другими лицами, то признаки субъективной стороны недоступны для непосредственного наблюдения и устанавливаются на основании показаний, данных лицом, а также на основании анализа и оценки объективных признаков преступления.

---

⁵⁸ Курс уголовного права. Том 1. Общая часть. Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой URL: <http://book/4277/185110/4.%html> (дата обращения: 05.06.2020).

В составе субъективной стороны выделяют обязательные и факультативные признаки. Обязательным признаком является вина (интеллектуальное и волевое отношение виновного с содеянному)⁵⁹. Факультативными признаками выступают мотив, цель и эмоции.

Вина – это определенная форма психического отношения лица к совершающему им общественно опасному деянию, вина составляет ядро субъективной стороны преступления, хотя и не исчерпывает полностью её содержания. Вина является основным и обязательным признаком любого преступления .

Мотив преступления - это побуждение, которым руководствовался виновный, совершая общественно опасное деяние, а цель - это конечный результат, к достижению которого стремился виновный. Эти признаки субъективной стороны преступления являются факультативными.

Ряд авторов предполагают наличие конкретных мотивов и целей у виновного для совершения половых преступлений. В.С. Комиссаров выразил мнение, что, исходя из самой сущности данных преступлений, можно сделать вывод, что им имманентно (внутренне) присущи только сексуальные мотивы (половое влечение, либидо) и цель (удовлетворение половой страсти)⁶⁰.

Большинство ученых-юристов считают, что изнасилование может носить только умышленный характер. Такая позиция представляется обоснованной исходя из смысла самого слова «насилие». Физическое насилие не может быть совершено по неосторожности. Причинение физического вреда по небрежности или легкомыслию не могут быть отнесены к категории насильтственных преступлений⁶¹.

Субъективная сторона изнасилования характеризуется только прямым умыслом. Согласно, ч. 2 ст. 25 УК РФ преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих

⁵⁹ Валуйсков Н.В. Понятие вины и виновности в уголовном праве // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. - № 3 (20). – С. 345-347.

⁶⁰ Цит. по: Курс уголовного права. Том 1. Общая часть. Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой URL: <http://book/4277/185110/4%.html> (дата обращения: 05.06.2020).

⁶¹ Дыдо А.В. Изнасилование: проблемы уголовно-правовой квалификации: Дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Дыдо. Владивосток, 2006. – С. 79.

действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.⁶² Изнасилование имеет формальный состав. В связи с этим, интеллектуальный элемент прямого умысла выражается в осознании виновным лицом общественной опасности своих действий, волевой элемент – в желании их совершить.

Таким образом, при совершении изнасилования, виновное лицо осознает, что вопреки воле потерпевшей совершает с ней половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием ее беспомощного состояния и желает этого.

При этом, для квалификации преступления по ч. 1 ст. 131 УК РФ важно осознание виновным возраста жертвы. Так, например, суд, руководствуясь редакцией УК РФ, действовавшей до 27 декабря 2009 года, переквалифицировал обвинение с ч. 2 ст. 131 УК РФ (изнасилование несовершеннолетней) на ч. 1 ст. 131 УК РФ (изнасилование с применением насилия или с угрозой его применения) в связи с тем, что обвиняемый не знал возраст потерпевшей⁶³, поскольку при знакомстве потерпевшая ввела виновного в заблуждение относительно своего возраста.

По мнению Л.А. Андреевой, мотив изнасилования всегда сексуальный, то есть связанный с удовлетворением половой потребности. Такой мотив присутствует, даже если изнасилование совершается по мотиву мести, что в судебной практике встречается. Мотив мести может быть и при совершении изнасилования потерпевшей другим лицом, в том числе по найму. В таких случаях у самого организатора изнасилования мотивом может выступать только месть⁶⁴.

---

⁶² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

⁶³ Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 16 марта 1999 г. // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

⁶⁴ Андреева Л. А. Квалификация изнасилований: Учебное пособие. / Л. А. Андреева. - СПб.: Изд-во С.-Петербург, юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 1999. - С. 43.

Л. В. Иногамова–Хегай говорит о том, что мотивы могут быть связаны с «желанием заставить потерпевшую выйти замуж и др.»⁶⁵. Это мнение поддержали также другие авторы. Н. В. Тыдыкова считает, что преступления против половой неприкосновенности и половой свободы могут совершаться с мотивами, такими как корысть, желание унизить или подчинить жертву, или установить доминантность, например, в местах лишения свободы.⁶⁶ И. Я. Козаченко сказал, основной мотив преступления – это удовлетворение половой страсти. Но существуют и другие мотивы, такие как попытка побороть комплекс неполноценности из–за импотенции и др. Также в судебной практике известны случаи совершения насильственных действий сексуального характера по мотивам мести за нежелание женщины выйти замуж за субъект преступления. Может также быть изнасилование по найму, когда мотивы мести потерпевшему осуществляются через подставное лицо⁶⁷.

Так, например, Постановлением Президиума Владимирского областного суда от 15.01.2015, Т. и К. были обвинены в совершении разбойного нападения и изнасилования. Установлено, что 09.09.2014, Т. и К. зашли в подъезд, где домофон был неисправен, позвонили в квартиру В., В. открыла дверь, после чего Т. и К. затолкали ее внутрь, нанесли несколько ударов по голове, угрожая кухонным ножом изнасиловали В., сняли все на телефон, забрали дорогостоящий планшет и ушли. Позже было установлено, что у В. была любовная связь с женатым мужчиной, а данное преступление было «заказано» его женой⁶⁸.

Рассмотренный выше пример показывает, что для квалификации преступления в соответствии со ст. 131 УК РФ, мотив не имеет значения. На это и указывается в п.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 16, согласно которому мотив совершения изнасилования (удовлетворение половой

⁶⁵ Борзенков Г. Н. Российское уголовное право: в 2 т. Особенная часть: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Парога. - 3-е изд. перераб. и доп. - М.: Проспект, 2010. - С. 688.

⁶⁶ Тыдыкова Н. В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений: монография. - М.: Юрлитинформ, 2013. - С. 187.

⁶⁷ Звонов А. В. Уголовное наказание: понятие и место в системе мер уголовно-правового воздействия // Право и практика. - 2016. - № 2. - С. 5-13.

⁶⁸ Постановление Президиума Владимирского областного суда от 15.01.2015 по делу № 11Г-21/2015. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rospravosudie.com>.

потребности, месть, национальная или религиозная ненависть, желание унизить потерпевшее лицо и т.п.) для квалификации содеянного значения не имеет.

Субъект преступления – это лицо, совершившее уголовно наказуемое деяние и в соответствии с законом способное нести за него уголовную ответственность.

Под субъектом преступления в литературе классически понимается «физическое, вменяемое лицо, совершившее преступление». Общая норма о субъекте преступления, содержащаяся в ст. 19 УК РФ гласит: «Уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом». Анализ ст. 19 УК РФ позволяет выделить три обязательных признака субъекта преступления:

1. физическое лицо;
2. вменяемость;
3. достижение установленного уголовным законом возраста привлечения к уголовной ответственности.

Исходя из этого, субъектом любого преступления может быть только физическое лицо, то есть индивид. В эту категорию входят лица с различным политико-правовым статусом: в первую очередь, граждане Российской Федерации (на основе действия принципа гражданства); а также иностранные граждане; лица, постоянно проживающие на территории РФ; лица без гражданства; лица с двойным гражданством (на основе действия территориального или реального принципа).

Руководствуясь ч. 1 ст. 21 УК РФ, можно прийти к выводу, что под вменяемостью необходимо понимать способность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими.

В некоторой степени связано с понятием вменяемости и определение возраста наступления уголовной ответственности, поскольку именно по достижении лицом определенного возраста в его психике и сознании

формируются механизмы, дающие возможность осознавать общественно опасное поведение, отличать его от дозволенного.

Субъект преступления - специальный, только вменяемое лицо мужского пола, достигшее 14-летнего возраста. Очевидно, по мнению законодателя, лицо, достигнув указанного возрастного рубежа, обретает способность в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность таких преступлений. Действительно, четырнадцатилетние подростки со средним уровнем умственного и интеллектуального развития, со свойственными им информированностью, жизненным опытом понимают подлинный смысл и содержание соответствующих действий, сознают, в чем заключается их опасность, к каким вредным последствиям для потерпевшего они могут привести, то есть способны давать ситуации правильную оценку⁶⁹.

Несмотря на то, что в теории уголовного права устоявшейся является формулировка «преступление со специальным субъектом», более верную позицию занимает А.И. Рарог, называющий эти посягательства преступлениями со специальным исполнителем⁷⁰. На самом деле, определяя специальные признаки субъекта, закон относит их именно к исполнителю. Не обладая ими, это лицо не сможет выполнить деяния, образующие объективную сторону посягательства. Другие же соучастники преступления (организатор, подстрекатель, пособник) могут специальными признаками и не обладать. Данное обстоятельство не будет препятствовать реализации ими своей роли при совершении преступления.

Лицо, не обладающее специальными признаками субъекта преступления, может быть признано его соисполнителем и в том случае, когда объективная сторона преступления предполагает возможность исполнения части описанных в ней действий общим субъектом (напр., соисполнителем изнасилования признается женщина, применяющая насилие к потерпевшей в ситуации, когда

---

⁶⁹ Капитунов А.С. Насильственные половые преступления против несовершеннолетних : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Краснодар: РГБ, 2006. - С.112.

⁷⁰ Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. - СПб., 2003.- С.264

половое сношение с жертвой совершают мужчина (п. 10 Пост. Пленума ВС РФ от 04.12.2014 № 16).

В качестве соисполнителя может быть признано и лицо женского пола, когда, например, женщина применяет насилие или высказывает угрозы применения насилия к потерпевшей или иным лицам, приводит потерпевшую в беспомощное состояние для совершения мужчиной полового сношения. В таких случаях имеет место выполнение части объективной стороны изнасилования, имеющей сложный, структурный характер, и пол виновного лица правового значения не имеет. Например, Ф. признана соисполнителем в совершении изнасилования группой лиц, поскольку установлено, что она была инициатором преступления, активно содействовала осужденному по делу Х., раздела потерпевшую С., удерживала ее, закрывала ей рот, чтобы та не могла кричать и звать на помощь. Об умысле Ф. на совершение в отношении потерпевшей С. деяний, посягающих на половую неприкосновенность личности, свидетельствует и тот факт, что непосредственно после совершения изнасилования Ф. совершила в отношении С. насильственные действия сексуального характера⁷¹.

Как соучастник преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 131 УК РФ, женщина может выступать в качестве пособника, подстрекателя, организатора.

Таким образом, в качестве субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 131 УК РФ выступают субъективная сторона, выраженная исключительно в форме прямого умысла и специальный субъект - вменяемое лицо мужского пола, достигшее 14-летнего возраста.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы.

Объективные признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 131 УК РФ включают объект и объективную сторону. Видовым объектом исследуемых преступлений можно рассматривать половую свободу и половую неприкосновенность.

---

⁷¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. - М.: Юрайт, 2017. – С. 142.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 131 УК РФ представлена насильственным половым сношением мужчины в отношении женщины. При этом насильственный характер описан в тексте УК РФ рядом альтернативных признаков: собственно физическое и психическое насилие; угроза его применения; использование беспомощного состояния потерпевшей.

Моментом окончания изнасилования следует назвать проникновение полового члена во влагалище. Такое определение позволяет ограничить изнасилование от покушения на изнасилование и от добровольного отказа от совершения изнасилования.

При совершении половых преступлений возможна квалификация содеянного по правилам оценки негодного покушения, которое бывает двух видов (покушение на негодный объект и покушение с негодными средствами).

В качестве субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 131 УК РФ выступают субъективная сторона, выраженная исключительно в форме прямого умысла и специальный субъект - вменяемое лицо мужского пола, достигшее 14-летнего возраста.

2 Отграничение изнасилования от других посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность

2.1 Отграничение изнасилования от преступлений, предусмотренных статьями 132 и 133 УК РФ

Правильная квалификация смежных составов требует точного определения разграничительных признаков, которые могут как присутствовать, так и отсутствовать в конкретном преступном деянии. Когда осуществляется квалификация смежных составов преступных деяний, необходимо помимо определения разграничительных признаков, так же определить общие признаки. В этом могут помочь некоторые нормы, которые содержат общие базовые фундаментальные определения.

Диспозиция уголовно-правовых норм содержит описание признаков составов по степени определенности, которые подразделяются на конкретные и оценочные. Сложнее квалифицировать составы преступлений, где содержатся оценочные признаки.

По степени общественной опасности, содержащиеся в главе 18 УК РФ составы преступления, можно разделить две группы:

- насильственные посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу личности (изнасилование, насильственные действия сексуального характера, понуждение к действиям сексуального характера – ст. 131, 132 и 133 УК),

- ненасильственные половые преступления (половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 14-летнего возраста; развратные действия ст. 134, 135 УК)⁷².

По признаку насилия в структуре объективной стороны преступления к сексуально-насильственным преступлениям можно отнести ст. 131 и ст. 132 УК РФ. Спорно отнесение к сексуально-насильственным преступлениям состава ст.

---

⁷² Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М., 2006. – С. 124.
41

133 УК РФ. Данный вопрос не будет разрешен до того момента, как законодатель единообразно определит понятие психологического насилия. В частности, в литературе к психологическому насилию относят, в числе прочего, шантаж и угрозы⁷³.

Четкое разграничение изнасилования со смежными преступлениями имеет большое практическое значение для правильной квалификации преступления, а также для применения справедливого наказания за конкретное совершенное преступление.

Статья 132 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за мужеложество, лесбиянство или другие действия сексуального характера, совершенные: с применением насилия; угрозой применения насилия, с использованием беспомощного состояния жертвы.

Таким образом, состав ст. 132 УК РФ включает в себя то же поведение, что и изнасилование (которое выражается в тех же признаках объективной стороны - применение насилия, угрозы его применения, использование беспомощного состояния), разница заключается главным образом в форме действий, которые удовлетворяют сексуальные чувства.

Как справедливо отмечает Е. В. Поддубная, что нормы ст. 131 УК РФ и ст. 132 УК РФ направлены на охрану идентичных общественных отношений. Однако в качестве основного непосредственного объекта насильственных действий сексуального характера выступает половая свобода и половая неприкосновенность любого лица, пол которого не имеет значения.⁷⁴

Таким образом, основным непосредственным объектом изнасилования является половая неприкосновенность и половая свобода женщины, а объектом насильственных действий сексуального характера являются половая неприкосновенность и половая свобода любого человека, независимо от половой принадлежности.

---

⁷³ Отабоева Л.О. Криминологическая характеристика посягательств на права женщин в семейно-бытовой сфере (по материалам Республики Таджикистан) //Гражданин и право. - 2008. - № 9. -

⁷⁴ Поддубная Е.В. Противоречия в понимании объекта изнасилования и насильственных действий сексуального характера // Актуальные проблемы российского права. – 2007. - № 2. – С. 346.

Мужеложство, будучи одним из проявлений мужского гомосексуализма, представляет собой анально-генитальные контакты (или гомосексуальный анальный коитус) между лицами мужского пола. Следует отметить, что термином «мужеложство» не охватываются все формы мужского гомосексуализма.

В литературе под лесбиянством понимается способ удовлетворения сексуального желания между женщинами при участии половых органов хотя бы одного из партнеров⁷⁵.

Е.А. Котельникова определяет как лесбиянство такие действия виновной, которые нарушают телесную неприкосновенность потерпевшей и имитируют половой акт посредством воздействия на область половых органов или проникновения в естественные полости тела хотя бы одной стороны сексуального контакта⁷⁶.

Однако в юридической литературе встречаются и иные мнения. Так, еще одна точка зрения согласно которой лесбиянство как форма удовлетворения сексуальной страсти - это женская гомосексуальность, которая включает в себя различные действия, направленные на достижение сексуального удовольствия.

По мнению Г. Б. Дерягина, лесбиянство – это проявление женских гомосексуальных потребностей. Лесбиянство может выражаться в случаях добровольности, без насилия в различных действиях: во взаимных ласках, взаимной мастурбации, взаимном куннилингусе или анилингусе, трибадии (т. е. взаимном трении половых органов половых партнёров женского пола о половые органы друг друга), имитации полового акта фрикциями (возвратно-поступательными движениями) фиксированного к играющей активную роль женщине искусственного полового члена. В случаях насилия элементы взаимности могут отсутствовать или быть недобровольными⁷⁷.

---

⁷⁵ Утюмишев А.Г. Уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера, не связанные с изнасилованием: дис. . канд. юрид. наук. - Хабаровск, 2001. - С. 79.

⁷⁶ Котельникова Е.А. Насильственные посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации : дис. . канд. юрид. наук. - Нижний Новгород, 2007. – С. 90.

⁷⁷ 7. Дерягин, Г.Б. Криминальная сексология. Курс лекций для юридических факультетов / Г.Б. Дерягин. - М.: Московский университет МВД России. Издательство «Щит-М», - 2008. С.271

Более соответствующим целям уголовного законодательства представляется определение лесбиянства как удовлетворения половой страсти путем общения женщины с женщиной, воздействующей на эрогенные зоны тела партнерши, имитацию полового акта, с участием полового органа хотя бы одной из женщин.

Иные же действия сексуального характера включают другие принудительные сексуальные формы половой активности, независимо от пола партнеров, помимо мужеложства и лесбиянства.

Отметим, что определение «иных действий сексуального характера» также не имеет законодательного закрепления. В литературе встречаются разные точки зрения. Так, Ю. Л. Андреева считает, что иные действия сексуального характера - это формы взаимодействия между мужчиной и женщиной, за исключением естественного общения, между мужчинами - за исключением мужеложства, между женщинами - за исключением лесбиянства⁷⁸.

По мнению Г. А. Есакова к иным действиям сексуального характера относятся не охватываемые понятием изнасилования сексуальные контакты между мужчиной и женщиной, где потерпевшей стороной является женщина, в том числе анальный контакт, оральный контакт, имитация полового акта. К этому же составу данный автор относит и половое сношение в естественной форме между мужчиной и женщиной, где потерпевшей стороной является мужчина.⁷⁹

И. Я. Козаченко и Г. П. Новоселов выделяют две группы действий сексуального характера в зависимости от способа.

В первую группу включен половой акт. К этим действиям относится изнасилование, которое совершается в извращенных формах, к примеру, осознанное совершение полового акта без введения полового члена мужчины

---

⁷⁸ Андреева Л. А. Квалификация изнасилований: Учебное пособие. - СПб.: Изд-во С.- Петербург, юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 1999. – С. 50.

⁷⁹ Есаков Г.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации" (постатейный), 7-е издание, переработанное и дополненное.– М.: Проспект, 2017. – 311 с.

во влагалище женщины. Сюда можно отнести, к примеру, анальный половой акт, оральный половой акт.⁸⁰

Ко второй группе авторы относят воздействия с целью удовлетворения половой страсти без признаков полового акта. Например, удовлетворение полового влечения через истязания.⁸¹

Так же следует отметить, что способы совершения изнасилования и насильственных действий сексуального характера идентичны.

В практике довольно часто распространены случаи, когда содеянное квалифицируют одновременно по статьям 131, 132 УК РФ. Например, Останкинским районным судом г. Москвы 06.10.2016 г. Гражданин В. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных статьях 132 ч. 1, 30 ч. 3, 131 ч. 1 УК РФ. Гражданин В. совершил насильственные действия сексуального характера, с применением насилия к потерпевшей. Он же совершил покушение на изнасилование, то есть на половое сношение с применением насилия к потерпевшей.⁸²

Исходя из текста ст. 132 УК РФ, потерпевшим от данного преступления может быть как мужчина, так и женщина. Поэтому на практике существует неизбежная проблема разграничения изнасилования и иных насильственных действий сексуального характера, когда мужчина является преступником, а женщина - жертвой. В этом случае признаки объективной стороны (применение насилия или угроза его применения против жертвы или других лиц или использование беспомощного состояния жертвы) соответствуют субъекту преступления и признакам потерпевшей от изнасилования. Однако, как отмечалось в первой главе данной работы, под изнасилованием понимается собственно насильственное половое сношение, в то время как «иные действия сексуального характера» подразумеваю любые, кроме полового сношения, направленные на удовлетворение сексуального влечения. Следует отметить,

⁸⁰ Козаченко И.Я., Новоселов Г.П. Уголовное право. Особенная часть: учебник. –М.: Норма, 2008. – С. 715.

⁸¹ Бриллиантов А.В. Уголовное право Российской Федерации. Части общая и особенная: учебник для ВУЗов. – М.: «Проспект», 2015. – С. 805.

⁸² Приговор по уголовному делу № 01-0434/2016 Останкинского районного суда г. Москвы от 06.11.2016 г. по обвинению Воронцова по ст. 131, 132. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/98374.html> (дата обращения 13.05.2020)

что половое сношение также подпадает по признаки ст. 132 УК РФ. Однако в этом случае виновной будет женщина, а потерпевшим- мужчина.

Главный и основной критерий отграничения насильственных действий сексуального характера от изнасилования состоит в объективной стороне, выражаясь в наличии или отсутствии полового сношения в традиционном его понимании как естественного совокупления мужчины с женщиной, где потерпевшей является женщина.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ, отличается от субъекта преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ. Если субъектом изнасилования может быть только лицо мужского пола, то субъектом насильственных действий сексуального характера могут быть лица как мужского, так и женского пола.

В ст. 133 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за понуждение лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей).

Введение данной статьи в УК РФ способствовало равной защите сексуальной свободы мужчин и женщин, поскольку потерпевшими в данном составе преступления могут выступать лица как женского, так и мужского пола. Таким образом, первым отличием, как и в случае со ст. 132 УК РФ, является личность потерпевшего.

При осуществлении угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества, в составе могут присутствовать и дополнительные объекты - отношения собственности, честь и достоинство личности. В случае использования материальной или иной зависимости, объектом также являются и материальные или иные интересы потерпевшего (потерпевшей).

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ, заключается в понуждении, то есть психическом воздействии на лицо с целью добиться согласия на совершение полового сношения, мужеложства,

лесбиянства или к совершению иных действий сексуального характера. Способом воздействия может быть шантаж, то есть угроза разоблачения, разглашения позорящих, компрометирующих сведений (истинных или ложных) о потерпевшем (потерпевшей), а также угроза уничтожением, повреждением или изъятием имущества, либо использование материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей).

Шантаж - это комбинация двух интеллектуальных действий: требование, требование и угроза, которая его усиливает. Как правило, шантаж, связан с вымогательством. В то же время при шантаже может быть заявлено и иное, не имущественное требование. Поэтому понятие «шантаж» может рассматриваться не только как «вымогательство». Будучи проявлением преступного принуждения, шантаж направлен на желательное для виновного поведение потерпевшего - действие или бездействие. Оно, в свою очередь, может нести вред только самому потерпевшему (например, действия сексуального характера - ст. 133 УК РФ).

Позорящими следует признавать сведения, которые с точки зрения морали, господствующей на сегодняшний день в нашем обществе, порочат, умаляют честь потерпевшего в глазах других лиц. Распространение таких сведений означает сообщение их хотя бы одному постороннему (любому, кроме потерпевшего) лицу.

Под уничтожением имущества понимается приведение его в такое состояние, когда предмет перестает существовать вообще либо не может быть использован по функциональному назначению или восстановлен либо такое восстановление экономически нецелесообразно. Повреждение имущества — это такое деяние, в результате которого предмет не может быть использован по своему прямому назначению, но при необходимых затратах может быть восстановлен. Угрожать можно уничтожением (повреждением) как всего, так и части имущества. Но это должно затрагивать существенные интересы другого лица, чтобы выступить в качестве фактора, подавляющего его волю. Виновный

может угрожать потерпевшему(ей) также изъятием имущества. Такое изъятие может быть как постоянным (например, при хищении), так и времененным.

В литературе зависимость определяется как «такая социальная связь между обвиняемым и потерпевшим, в которой реализация материальных интересов жертвы определяется поведением обвиняемого или реализация материальных интересов всех основывается на взаимном поведении»⁸³.

Различают следующие типы зависимостей. Вертикальная зависимость основана на доминировании одного человека над другим. При этой зависимости (например, официальной или административной, а также материальной и т. д.). Доминирующим лицом является:

- а) лицо, которое ограничивает волю зависящего – при зависимости подчиненного от начальника;
- б) расширяет возможности реализации воли другого человека - в случае материальной зависимости жертва получает материальное содержание полностью или частично от доминирующего лица⁸⁴.

Горизонтальная зависимость имеет место в социальных отношениях между людьми, обладающими в них равными статусами - зависимость между супругами или между членами одного коллектива.

Вид, а также социально-психологическое значение зависимости не влияют на квалификацию деяния, предусмотренного ст. 133 УК РФ. Она, во всяком случае, трактуется как фактор, ограничивающий волю потерпевшего (потерпевшей), влияющий на мотивацию его (ее) поведения.

По вопросу о том, угрозу каким интересам представляет использование материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей), в литературе высказаны различные точки зрения. Так, например, А.П. Дьяченко считал, что «понуждение женщины может быть совершено и путем применения

---

⁸³ Ярмаш Н.Н. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1992. С. 8.

⁸⁴ Коновалов Н.Н. Уголовная ответственность за понуждение к действиям сексуального характера // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2008. - №. 1. – С. 216.

угроз, и путем обещания каких-либо выгод».⁸⁵ Однако, фактически использование зависимости жертвы (жертвы) является методом принуждения к совершению половых актов только в случаях угрозы неблагоприятных последствий, начало которых зависит от воли доминирующего лица, которая определяется его должностным лицом. социально-правовой статус потерпевшего (потерпевшего). Российская уголовно-правовая наука и юридическая практика не определяют как зависимость обещание прибыли, незаслуженных вознаграждений, денег, подарков и т. д.

Зависимость, с точки зрения рассматриваемого состава преступления также включает служебную зависимость. Зависимое положение имеет место не только в случае прямого подчинения (например, руководитель учреждения и секретарь), но также в том случае, если посягатель занимает ответственную должность в вышестоящем учреждении или является сотрудником контрольных и экзаменационных органов. Иная зависимость может заключаться в официальных отношениях руководителя и подчиненных, учителя и ученика, следователя и подследственного и т. д.⁸⁶

Так, например, приговором Елецкого городского суда Липецкой области от 30.03.2009г. Т. осужден по ч. 1 ст. 133 УК РФ. Осужденный Т., являясь директором училища, совершил насильственные действия сексуального характера в отношении учащегося, понуждал учащихся к действиям сексуального характера, нанес побои одному из учащихся. Так, Т. привез потерпевшего С. и еще двух ребят в поле. Ребят высадил, а ему сказал пересесть на заднее сидение, пересел сам. Заставил снять штаны, после чего совершил мастурбацию полового члена. 16.12.2006г. Т. вызвал его и предложил «последний раз». Он отказался, но Т. пригрозил, что выгонит его из училища. Он лег, и Т., понуждая его к действиям сексуального характера, против его воли, взял его половой член в свой рот и совершил оральный сексуальный акт.

---

⁸⁵ Дьяченко А.П. Уголовно-правовая охрана прав граждан в сфере сексуальных отношений / А.П. Дьяченко. – М.: Просвещение, 2008. – С.72.

⁸⁶ Карагодин В.Н. Расследование умышленных преступлений против жизни, половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних: монография. М.: Проспект, 2018. С. 215.

После того, как все было окончено, Т. стал мастурбировать, и довел себя до семяизвержения. Он вышел из кабинета, ему стало плохо. К нему подошли ребята и сказали, что необходимо все рассказать преподавателю Щ.. Он все рассказал⁸⁷.

В то же время, по справедливому мнению Т.В. Кондрашовой, нельзя относить к понуждению сам по себе факт предложения мужчине или женщине, находящимся в определенной зависимости от виновного, вступить в половую связь или совершить действия сексуального характера, если такое действие не сопровождалось соответствующими угрозами или действиями⁸⁸.

Как отмечено в учебнике А. И. Коробеева, рассматриваемый состав преступления относится к категории так называемых усеченных составов, он считается оконченным с момента, когда виновный своими словами или действиями начал осуществлять воздействие на волю потерпевшего(ей), независимо от того, согласился ли он(она) на половую связь или совершение соответствующих действий, либо такое согласие не было получено. Удовлетворение половой страсти и совершение действий сексуального характера в данном преступлении выступают не в роли последствия деяния, а являются его целью. Фактическое достижение этой цели выходит за пределы состава понуждения⁸⁹.

Изучив общие черты и различия изнасилования и понуждения, мы можем сделать следующие выводы.

В составе «простого» изнасилования и насильственных действий сексуального характера обязательными признаками выступают применение насилия, угроз или беспомощного состояния потерпевшего. При понуждении используется только информационно-психологическое воздействие – угроза, являющееся менее интенсивным воздействием на человека. Таким образом, в отличие от изнасилования и других актов насилия сексуального характера, при

⁸⁷ Приговор Елецкого городского суда Липецкой области от 30.03.2009 г. // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

⁸⁸ Кондрашова Т. В. Квалификация изнасилования: учебное пособие. / Т. В. Кондрашова. - Свердловск: СвЮИ, 1988.- С. 340.

⁸⁹ Полный курс уголовного права: Преступления против личности. В 5-ти томах. Т. 2 / Под ред.: Коробеев А.И. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2008. – С. 561.

которых преступник полностью игнорирует волю жертвы, при понуждении проявление воли жертвы не исключается.

С точки зрения законодателя, принуждение является незаконным воздействием на другого человека с целью убедить его вступить в половой акт, мужеложество, лесбиянство или совершить иные действия сексуального характера. Методы принуждения закреплены в тексте ст. 133 УК РФ и включают: шантаж; угрозу уничтожением, повреждением или изъятием имущества; использование материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей).

2.2. Отграничение изнасилования от преступлений, предусмотренных статьями 134 и 135 УК РФ

Статья 134 УК РФ в части 1 предусматривает уголовную ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста.

В составе преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ, в качестве основного объекта выступает не половая свобода, а половая неприкосновенность. Факультативный объект преступления рассматриваемого деяния - нормальное физическое, психическое и нравственное развитие несовершеннолетнего. Объект состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 131 УК РФ шире и включает половую свободу и половую неприкосновенность как составной элемент половины свободы. В качестве дополнительного объекта в составе ч. 1 ст. 131 УК РФ могут выступать здоровье, физическая и психическая неприкосновенность.

Если в составе преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 131 УК РФ потерпевшим может выступать только лицо женского пола, то в ч. 1 ст. 134 УК РФ потерпевшим может быть лицо как женского, так и мужского пола. Следует так же отметить и возрастной критерий потерпевшего. В ч. 1 ст. 131 УК РФ

потерпевшая – совершеннолетняя женщина. В ч. 1 ст. 134 УК РФ потерпевший является лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста.

В примечании к ст. 131 УК РФ указывается, что совершение деяния, предусмотренного ст. 134 УК РФ, подлежит квалификации по ст. 131 УК РФ или ст. 132 УК РФ, в случаях, когда указанные деяния совершенны в отношении лица, не достигшего 12-лет, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии.

Следовательно, что потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ могут быть только лица в возрасте от 12 до 16 лет, а согласие на половое сношение, мужеложство, лесбиянство данное лицом, не достигшим 12-лет, не имеет значения, так как лицо в таком возрасте не может понимать характер и значение совершаемых с ним деяний.

Анализе ст. 134 УК РФ позволяет обнаружить несоответствие между признаками объективной стороны. В частности, в наименовании статьи речь идет о половом сношении и иных действиях сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста. В диспозиции статьи действия описаны с указанием их видов, а именно: половое сношение, мужеложство и лесбиянство. Таким образом, перечень признаков объективной стороны ст. 134 УК РФ закреплен исчерпывающим образом.

Указанное несоответствие вызывает дискуссии в юридической литературе на предмет того, будут ли признаваться уголовно-наказуемыми иные действия сексуального характера, совершенные с лицом, не достигшим 16-лет.

Т. В. Кондрашова указывает, что в таком случае следует прибегать к расширительному толкованию, в пользу названия данной статьи. При таком подходе следует квалифицировать иные действия сексуального характера, совершенные с лицом, не достигшим 16-лет по ст. 134 УК РФ.⁹⁰

Противники данной позиции, например, А. Е. Лисекевич и В. Б. Поезжалов считают верным квалифицировать подобные действия по ст. 135 УК

---

⁹⁰ Кондрашова Т. В. Квалификация изнасилований. – М.: НОНМА–М, 2007. – С. 98.

РФ.⁹¹ Аналогичного подхода придерживается и судебная практика. Так, например, приговором Кировского районного суда г. Красноярска был осужден гражданин К. по ч. 3 ст. 134 УК РФ и ч.2 ст. 135 УК РФ за совершение полового сношения и развратных действий, которые заключаются в добровольном введении полового члена в рот потерпевшей. Гражданке Р. на момент совершения преступления было 12 лет.⁹²

Однако более верной представляется мнение, согласно которому иные действия сексуального характера, связанные с непосредственным «сексуальным проникновением», не должны квалифицироваться как развратные действия, так как являются более общественно опасными. Однако при существующем правовом регулировании ответственности за половые посягательства, такой подход к разграничению преступлений, предусмотренных ст. 134 и 135 УК РФ является скорее желательным, но не действительным.

При отграничении преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ от преступления, предусмотренного ч.1 ст. 131 УК РФ, необходимо учитывать, что преступление, предусмотренное ст. 134 УК РФ, совершается при наличии добровольного согласия потерпевшего, без применения насилия или угрозы его применения, а также без использования беспомощного состояния потерпевшего. Соответственно, потерпевший понимает характер и значение совершаемых с ним действий.

Таким образом, различия объективной стороны рассматриваемых составов заключаются в насильственном характере изнасилования и в ненасильственном характере преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ.

Проиллюстрируем сказанное примером из судебной практики. Обвиняемый, находясь по месту жительства своего отца, с несовершеннолетней, имея умысел, направленный на удовлетворение своих

⁹¹ Лисекевич А. Е., Поезжалов В.Б. Критический анализ постановления пленума Верховного суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Евразийская адвокатура. – 2016. №2 (21). - С 28.

⁹² Островецкая Ю. А. Развратные действия: проблема квалификации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2010. – № 38 (214). – С. 64.

сексуальных потребностей, заведомо зная, что последняя не достигла шестнадцатилетнего возраста, осознавая общественную опасность и противоправный характер своих действий, умышленно совершил с ней по обоюдному согласию половое сношение в естественной форме. Дзержинский районный суд г. Волгограда квалифицировал данные действия как половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ч. 1 ст. 134 УК РФ)⁹³.

Субъективная сторона преступления в обоих случаях характеризуется прямым умыслом. Виновной сознает противоправность своих действий и желает наступления преступных последствий. В то же время мотив совершения преступления не имеет уголовно-правового значения ни в ч. 1 ст. 131 УК РФ, ни в ч. 1 ст. 134 УК РФ.

В рассматриваемых составах значительно отличается субъект преступления. Субъект ст. 134 УК РФ специальный – лицо, достигшее 18-лет. Субъектом может быть, как лицо мужского, так и женского пола. В составе ч. 1 ст. 131 УК РФ субъектом выступает вменяемое физическое лицо только мужского пола, достигшее на момент совершения преступления 14 лет.

Состав преступления, предусмотренного в ст. 135 УК РФ, устанавливает ответственность за совершение развратных действий без применения насилия лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста. Потерпевшими от данного преступления могут быть лица как женского, так и мужского пола.

Объект преступления ст. 135 УК РФ совпадает объектом состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 134 УК РФ. В.П. Коняхин разделяет объект состава преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ, на основной и дополнительный⁹⁴. Автор отмечает, что под основным объектом понимается половая неприкосновенность, под дополнительным объектом имеется в виду

⁹³ Приговор № 1-69/2017 от 25 января 2017 г. по делу № 1-69/2017 : приговор Дзержинского районного суда г. Волгограда от 25.01.2017 № 1-69/2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

⁹⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации. Особенная часть. Постатейный научно-практический комментарий / Под ред. А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. – М.: ЗАО «Библиотечка РГ», 2012. – С. 109, 113.

нормальное физическое и нравственное развитие мужского или женского пола лиц, не достигших 16-летнего возраста. Также дополнительный непосредственный объект выделяется Р. В. Замолдиным. Автор называет таковым «нормальное нравственное формирование подростков». Множество авторов под объектом состава преступления называют и нормальное физическое развитие потерпевшего⁹⁵.

Вредоносные последствия данного преступления заключаются в том, что развратные действия «пробуждают нездоровый сексуальный интерес у несовершеннолетних, оказывают отрицательное, развращающее влияние на их развитие, воспитание, формируя правила непристойного, безнравственного поведения в отношениях между полами, и т.д.»⁹⁶.

Исходя из ч. 1 ст. 135 УК РФ потерпевшим является лицо, не достигшее шестнадцатилетнего возраста. Следует заметить, что установлен и нижний возрастной рубеж. Согласно примечанию к ст. 131 УК РФ, к преступлениям, предусмотренным п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, относятся также деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных чч. 3-5 ст. 134 и чч. 2-4 ст. 135 УК РФ, совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий. Согласно ч. 2 ст. 135 УК РФ совершение развратных действий в отношении лица, достигшего 12 лет, но не достигшего 14 лет подпадает под квалифицированный вид данного деяния, то есть данное обстоятельство является отягчающим. Следовательно, потерпевшим от преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 135 УК РФ может быть лицо от 14 до 16 лет.

При «простом» изнасиловании потерпевшей может быть только совершеннолетняя женщина.

---

⁹⁵ Уголовное право России. Общая и особенная части: Учебник под ред. д.ю.н., профессора В.К. Дуюнова. – М.: РИОР, 2008. – С. 371.

⁹⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. - М.: Юрайт, 2017. - Т. 2. – С. 216.

В п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 к развратным действиям в статье 135 УК РФ «относятся любые действия, кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства, совершенные в отношении лиц, достигших двенадцатилетнего возраста, но не достигших шестнадцатилетнего возраста, которые были направлены на удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям.

Развратными могут признаваться и такие действия, при которых непосредственный физический контакт с телом потерпевшего лица отсутствовал, включая действия, совершенные с использованием сети Интернет, иных информационно-телекоммуникационных сетей».

В литературе присутствует дискуссия о контактном и бесконтактном характере развратных действий сексуального характера. Так, одни авторы относят к развратным только физические действия, совершаемые в отношении потерпевшего (как контактные - прикосновение к половым органам подростка, так и бесконтактные - обнажение половых органов в присутствии несовершеннолетнего)⁹⁷. Другие отмечают необходимость квалификации в качестве развратных действий беседы на соответствующие темы, показ потерпевшему продукции порнографического характера (включая действия, совершенные с использованием сети Интернет) и т.п.⁹⁸ Данный подход отражен и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 16.

Так, например, С.М.В., в период времени с середины января 2009 года по 26 февраля 2009 года действуя умышленно, с целью возбуждения половой страсти и извращенного интереса к половым отношениям у лиц, заведомо не достигших шестнадцатилетнего возраста, совершил развратные действия без применения насилия в отношении Г. Ю.Г. ..1999 г.р., Л. М.Г. ..1997 г.р., В.

---

⁹⁷ Уголовное право России. В 2-х томах. Под ред. Игнатова А.Н., Красикова Ю.А. - М.: Юрайт, 2000. - Т.1. – С. 224.

⁹⁸ Коновалов Н.Н. Уголовная ответственность за понуждение к действиям сексуального характера // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2008. - №. 1. – С. 216.

А.Ю. ..1998 г.р. и К. А.С. ..1998 г.р., выразившиеся в передаче им исполненного своей рукой рисунка с изображением мужского полового органа с пояснительными надписями нецензурными словами сексуального содержания, а также передачи писем сексуального характера, демонстрации своего полового органа, возбуждая тем самым у них извращенный интерес к половым отношениям. Указанные действия были квалифицированы Шпаковским районным судом Ставропольского края по ч. 1 ст. 135 УК РФ⁹⁹.

Как видно из приведенного примера, обвиняемый не применял насилия к потерпевшим. Однако своими действиями возбуждал у перечисленных малолетних лиц извращенный интерес к половым отношениям.

В рассматриваемых составах отличается и субъект преступления. Если в ч. 1 ст. 131 УК РФ субъектом преступления выступает вменяемое физическое лицо только мужского пола, достигшее 14 лет, то в ч. 1 ст. 135 УК РФ – вменяемое физическое лицо (как мужского, так и женского пола), достигшее 18 лет.

Субъективная сторона в обоих случаях характеризуется прямым умыслом.

Таким образом, различия рассматриваемых составов и состава ст. 131 УК РФ заключаются:

- в характеристиках личности потерпевшего,
- особенностях субъекта преступления (лицо, достигшее восемнадцати лет),
- способе совершения преступления.

При этом, одним из основных критериев разграничения выступает ненасильственный характер действий преступников. Тем не менее, несмотря на согласие потерпевших, законодатель исходит из посылки, что лица, не достигшие возраста сексуального согласия, не могут в полной мере осознавать

---

⁹⁹ Приговор Шпаковского районного суда Ставропольского края от 08.12.2009 г. // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

противоправность происходящего и связывает с этим фактом наличие беспомощного состояния жертв преступления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение можно сделать следующие выводы.

Сексуальные посягательства являются одними из самых опасных и трудно раскрываемых, но кроме этого они самые сложные из всех преступлений для человеческого понимания. Расположение ст. 131 УК РФ среди других статей Главы 18 УК РФ дает возможность сделать вывод о данном преступлении, как наиболее тяжком посягательстве на половую свободу и неприкосновенность.

Объективные признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 131 УК РФ включают объект и объективную сторону.

Само название главы 18 УК РФ дает основание предполагать, что видовым объектом исследуемых преступлений можно рассматривать половую свободу и половую неприкосновенность.

Если рассматривать половую свободу и половую неприкосновенность через закрепленные в Конституции РФ блага, то в этом случае половая свобода — это неотъемлемая составляющая конституционного права на свободу, заключающаяся в возможности каждого человека самостоятельно выбирать себе сексуального партнера, вступать с ним в сексуальные отношения при самостоятельном выборе всех сопутствующих таким отношениям обстоятельств либо не вести половую жизнь вообще. Здесь речь идет о столкновении как минимум двух свобод. Поэтому личная свобода может быть ограничена только при вторжении ее в объем самоопределения свободы другого. Именно поэтому сексуальные взаимоотношения по сути - действия взаимосогласованные, построенные как минимум на определенной доле доверия.

Основным непосредственным объектом изнасилования, предусмотренного ч.1 ст. 131 УК РФ выступает половая свобода или половая неприкосновенность взрослого лица женского пола. Неприкосновенными в половом отношении являются женщины, страдающие психическими

заболеваниями или слабоумием, в связи с чем, не способные понимать характер и значение, совершаемых с ними сексуальных действий.

В связи с тем, что изнасилование является насильственным преступлением, при его совершении могут в некоторых случаях страдать физическое здоровье, психическая неприкосновенность или телесная (физическая) неприкосновенность, они, в свою очередь, выступают в качестве факультативного объекта преступления.

Руководствуясь диспозицией ч. 1 ст. 131 УК РФ, можно сделать вывод, что жертвой изнасилования всегда является лишь лицо женского пола.

Насилие и угроза применения насилия при изнасиловании может применяться и к третьим лицам. Под другими лицами, указанными в статье 131 УК РФ, следует понимать родственников потерпевшего лица, а также лиц, к которым виновное лицо в целях преодоления сопротивления потерпевшей применяет насилие либо высказывает угрозу его применения. Однако, законодатель не называет, а судебная практика не признает таких лиц потерпевшими от изнасилования.

Отметим, что для признания женщины потерпевшей не имеет значения ее предшествующее поведение (аморальный образ жизни, занятие проституцией и т.п.) и ее отношения с виновным (брак, сожительство и т.п.).

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 131 УК РФ представлена насильственным половым сношением мужчины в отношении женщины. При этом насильственный характер описан в тексте УК РФ рядом альтернативных признаков: собственно физическое насилие; угроза его применения; использование беспомощного состояния потерпевшей.

Физическое насилие, как способ изнасилования, представляет собой физическое воздействие на организм самой потерпевшей. Физическое насилие может проявляться как легком виде воздействия (например, лишение возможности передвижения или сопротивления). Такое насилие может выражаться также в причинения легкого вреда здоровью или вреда здоровью средней тяжести.

Основной элемент угрозы — устрашение потерпевшей. Любая угроза представляет собой для потерпевшей объективно существующую реальность, воздействующую на нее как внешний раздражитель. Угроза является разновидностью психического насилия. Как применяемое насилие, так и угроза применения насилия к потерпевшей или другим лицам служат целям преодоления сопротивления потерпевшей изнасилованию

Беспомощное состояние потерпевшей характеризуется двумя обстоятельствами:

1) неспособностью жертвы понимать характер и значение совершаемых с ней действий;

2) неспособностью оказать сопротивление виновному.

Моментом окончания изнасилования следует назвать проникновение полового члена во влагалище. Такое определение позволяет ограничить изнасилование от покушения на изнасилование и от добровольного отказа от совершения изнасилования.

Тем не менее, следует признать, что изнасилование является не одномоментным актом, а действием, продолжающимся во времени. Несмотря на то, что ответственность за оконченное изнасилование может наступить уже с момента начала полового сношения, объективную сторону данного преступления следует рассматривать шире, включая в нее не только применение насилия или угроз в отношении потерпевшей для преодоления ее сопротивления до начала полового сношения, но и те же действия, совершаемые виновным для завершения полового акта.

В качестве субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 131 УК РФ выступают субъективная сторона, выраженная исключительно в форме прямого умысла и специальный субъект - вменяемое лицо мужского пола, достигшее 14-летнего возраста.

Разграничение состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 131 УК РФ с другими преступлениями, предусмотренными в Главе 18 УК РФ возможно по различным основаниям. Но, прежде всего, это основные признаки

объективной стороны – особая характеристика потерпевшей (только лицо женского пола) и специальный субъект (только лицо мужского пола).

Изнасилование и насильственные действия сексуального характера практически по всем признакам составов идентичны и отличаются между собой только по виду совершающего сексуального действия, половой принадлежности потерпевших и исполнителей этих преступлений.

С точки зрения законодателя, понуждение является незаконным воздействием на другого человека с целью убедить его вступить в половое сношение, мужеложество, лесбиянство или совершить иные действия сексуального характера. Методы понуждения закреплены в тексте ст. 133 УК РФ и включают: шантаж, угроза уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей).

Содержание понуждения не связано с применением физического насилия, угрозы физического насилия или использованием беспомощного состояния жертвы. Такое посягательство на интимную свободу (половую неприкосновенность) не может быть квалифицировано по ст. 131 или ст. 132 УК РФ.

Таким образом, в составе «простого» изнасилования и насильственных действий сексуального характера обязательными признаками выступают применение насилия, угроз или беспомощного состояния потерпевшего. При понуждении используется только информационно-психологическое воздействие – угроза, являющееся менее интенсивным воздействием на человека. Таким образом, в отличие от изнасилования и насильственных действий сексуального характера, при которых преступник полностью игнорирует волю жертвы, при понуждении проявление воли жертвы не исключается.

Различия составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 134, 135 УК РФ и состава ст. 131 УК РФ довольно значительны и заключаются: в характеристиках потерпевшего, особенностях субъекта преступления (лицо,

достигшее восемнадцати лет), способе совершения преступления. При этом, одним из основных критериев разграничения выступает ненасильственный характер действий преступников. Тем не менее, несмотря на согласие потерпевших, законодатель исходит из посылки, что лица, не достигшие возраста сексуального согласия, не могут в полной мере осознавать противоправность происходящего, в связи с чем не должны становиться участниками сексуальных отношений до достижения 16-летнего возраста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные законодательные акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - 4 авг. - Ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - 17 июн. - Ст. 2954.

Книги одного автора

3. Авдеев, М. И. Судебно-медицинская экспертиза живых лиц / М. И. Авдеев. – М.: Медицина, 1968. – 376 с.

4. Андреева, Л. А. Квалификация изнасилований: Учебное пособие / Л. А. Андреева. – СПб., 1999. – 56 с.

5. Бриллиантов, А. В. Уголовное право Российской Федерации. Части общая и особенная: учебник для ВУЗов / А. В. Бриллиантов. – М.: «Проспект», 2015. – 1184 с.

6. Гаухман, Л. Д. Насилие как средство совершения преступления / Л. Д. Гаухман. – М.: Юридическая литература, 1974. – 167 с.

7. Георгиевский, Э. В. Теоретический анализ объекта преступления / Э. В. Георгиевский, А. В. Чернов. – Иркутск, 1999. – 234 с.

8. Долголенко, Т. В. Изнасилование по Уголовному кодексу РФ: исторический, юридический, сравнительно-правовой анализ. Лекция. ИПК СФУ / Т. В. Долголенко. – Красноярск, 2008. – 39 с.

9. Долголенко, Т. В. Преступления против личности: учебное пособие / Т. В. Долголенко. – Красноярск: Сибирский Федеральный Университет, 2011. – 226 с.

10. Дьяченко, А. П. Уголовно-правовая охрана граждан в сфере сексуальных отношений: Учебное пособие / А. П. Дьяченко. – М.: Академия МВД России, 2005. – 68 с.

11. Карагодин, В. Н. Расследование умышленных преступлений против жизни, половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних: монография / В. Н. Карагодин. – М.: Проспект, 2018. – 320 с.

12. Козлов, А. П. Учение о стадиях преступления / А. П. Козлов. - СПб.: «Юридический центр Пресс», 2002. - 353 с.

13. Колсовский, В. В. Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний: Монография / В. В. Колсовский. – М.: Статут, 2011. – 387 с.

14. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / ред. А. И. Рарог. – М. : Проспект, 2011. – 824 с.

15. Кондрашова, Т. В. Квалификация изнасилования: учебное пособие / Т. В. Кондрашова. – Свердловск: СвЮИ, 1988. – 76 с.

16. Озова, Н.А. Насильственные действия сексуального характера / Н.А. Озова. – М.: МЗ Пресс, 2006. – 188 с.

17. Попов, А. Н. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности" от 4 декабря 2014 года № 16 / А. Н. Попов. - Санкт Петербург : Петербургский юридический институт Академии Генеральной прокуратуры (филиал), 2016. – 40 с.

18. Полный курс уголовного права: Преступления против личности. В 5-ти томах. Т. 2 / Под ред.: Коробеев А. И. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2008. - 682 с.

19. Постатейный Комментарий к Уголовному кодексу 1996 / под ред. А. В. Наумова. – М.: Гардарика, 1996. – 824 с.

20. Тарапухин, С. А. Преступное поведение: социальные и психологические черты / С. А. Тарапухин. – М.: Юридическая литература, 2009. – 204 с.

21. Тыдыкова, Н. В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений: монография / Н. В. Тыдыкова. - М.: Юрлитинформ, 2013. – 184 с.

22. Шаргородский, М. Д. Ответственность за преступления против личности. / М. Д. Шаргородский; под ред. Н. С. Алексеев. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1953. – 656 с.

Книги двух авторов

23. Журавлев, М. П. Уголовное право. Общая и особенная части: учебник / М. П. Журавлев., С. И. Никулин. – М.: Норма, 2008. – 477 с.

24. Уголовное право России. В 2-х томах. Т.1. / под ред. Игнатова А. Н., Красикова Ю. А. – М.: НОРМА, 2000. – 639 с.

25. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В. М. Лебедев, Ю. И. Скуратов. – М.: Инфра-М-Норма, 1998. – 592 с.

26. Козаченко, И. Я. Уголовное право. Особенная часть: учебник / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. – М.: Норма, 2008. – 1008 с.

Книги четырёх и более авторов

27. Борзенков, Г. Н. Российское уголовное право: в 2 т. Особенная часть: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Парога. - 3-е изд. перераб. и доп. - М.: Проспект, 2010. – 688 с.

28. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К. А. Барышева, Ю. В. Грачева, Г. А. Есаков и др ; под ред. Г. А. Есакова. - 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – 736 с.

29. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) Т. 2 : Особенная часть. Разделы VII - VIII. / А. В. Бриллиантов,

А. В. Галахова, В. А. Давыдов и др ; отв. ред. В. М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2017.
– 371 с.

Диссертации

30. Веселов, Е. Г. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, преступность деяния : дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2002. – 198 с.

31. Дыдо, А. В. Изнасилование: проблемы уголовно-правовой квалификации : дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Дыдо. – Владивосток, 2006. – 214 с.

32. Капитунов, А. С. Насильственные половые преступления против несовершеннолетних : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – Краснодар: РГБ, 2006. – 197 с.

33. Котельникова, Е. А. Насильственные посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации : дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2007. – 191 с.

34. Утямишев, А. Г. Уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера, не связанные с изнасилованием : дис. . канд. юрид. наук. – Хабаровск, 2001. – 240 с.

Авторефераты диссертаций

35. Ярмаш, Н. Н. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Харьков, 1992. – 163 с.

Электронные ресурсы

36. Определение № 2214-О от 25 сентября 2014 года по делу № 2214-О : определение Конституционного Суда РФ от 25.09.2014 № 2214-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Булыгина Михаила Анатольевича на нарушение его конституционных прав примечанием к статье 131 Уголовного кодекса Российской Федерации и положениями Федерального закона от 29 февраля 2012 года N 14-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

37. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 мая 2015 года № 1173-О // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

38. Определение № 1969-О от 29 сентября 2015 года по делу № 1969-О : определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2015 № 1969-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шарафутдина Игоря Мустакимовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 10, статьей 22, примечанием к статье 131 и статьей 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

39. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2018 года № 2041-О // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

40. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2018 года № 2224-О // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

41. Определение № 1823-О от 25 июня 2019 года по делу № 1823-О : определение Конституционного Суда РФ от 25.06.2019 № 1823-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Родионова Сергея Витальевича

на нарушение его конституционных прав положениями статей 64, 132, 134 и 242.2 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

42. Определение № 2224-О от 27 сентября 2018 года по делу № 2224-О : определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2018 № 2224-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Перепелко Сергея Ленидовича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 134 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

43. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 9 апреля 2014 г. № 5-АПУ14-15 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 1.

44. Кассационное определение Санкт-Петербургского городского суда от 2 февраля 2011 г. № 22-506/2011 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

45. Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 19.10.2011 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

46. Постановление президиума Красноярского краевого суда от 14 сентября 1992 г. // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

47. Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 16 марта 1999 г. // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

48. Приговор № 1-593/2018 от 21 ноября 2018 г. по делу № 1-593/2018 : приговор Раменского городского суда № 1-593/2018 от 21.11.2018 по делу № 1-593/2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

49. Приговор № 1-22/13 1-22/2013 от 18 марта 2013 г. по делу № 1-22/13 1-22/2013 : приговор Калининского районного суда Тверской области от 18.03.2013 № 1-22/13 1-22/2013 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

50. Приговор Басманного районного суда г. Москвы от 16 марта 2011 г. // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

51. Приговор № 1-69/2017 от 25 января 2017 г. по делу № 1-69/2017 : приговор Дзержинского районного суда г. Волгограда от 25.01.2017 № 1-69/2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

52. Приговор Елецкого городского суда Липецкой области от 30.03.2009 г. // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

53. Приговор Шпаковского районного суда Ставропольского края от 08.12.2009 г. // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

54. Приговор Тушинского районного суда от 12.05.2011 г. // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

55. Постановление Президиума Владимирского областного суда от 15.01.2015 по делу № 11Г-21/2015. [Электронный ресурс] [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rospravosudie.com>.

56. Авдеев, М. И. Судебная медицина / М. И. Авдеев. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1950. // Интернет ресурс «padabum». – Режим доступа: <http://padabum.com>

57. Состояние преступности за январь 2020 г. [Электронный ресурс] : Сайт Генеральной прокуратуры России. – Режим доступа: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/e99/sbornik_1_2020.pdf.

58. О Порядке установления достижения половой зрелости [Электронный ресурс] : письмо Минздрава России от 14.12.2012 № 14-1/10/2-5080. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

59. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

60. Чучаев А. И. Уголовное право Российской Федерации (Общая и Особенная части). 2015 г. / Под редакцией д.ю.н. профессора А. И. Чучаева. // Интернет ресурс «narodirossii». – Режим доступа: <http://narodirossii.ru>.

Статьи из журналов

61. Авдеева, Е. В. Половая неприкосновенность и половая свобода личности в национальных правовых системах / Е. В. Авдеева // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2019. – № 1. – С. 23 - 26.

62. Агафонов, А. В. О доктринальном содержании непосредственного объекта преступления при изнасиловании / А. В. Агафонов // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2008. – № 2. – С. 46-50.

63. Базаров, Р. А. Проблемы законодательной регламентации уголовной ответственности за особо квалифицированные составы изнасилования / Р. А. Базаров // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2019. – № 2. – С. 21 - 24.

64. Безматерных, М. А. Совместное использование признаков «применение насилия» и «использование беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей)» при квалификации деяний, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ / М. А. Безматерных, Н. В. Качина // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 12. – С. 142 - 149.

65. Бимбинов, А. А. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: качество закона и вопросы квалификации / А. А. Бимбинов // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – № 6. – С. 896-904.

66. Валуйсков, Н. В. Понятие вины и виновности в уголовном праве / Н. В. Валуйсков // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – № 3 (20). – С. 345-347.

67. Волошин, И. А. Изнасилование с использованием беспомощного состояния потерпевшей / И. А. Волошин, А. М. Сувилех // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. – 2018. – № 3. – С. 124-129.

68. Горбатова, М. А. К вопросу о моменте окончания изнасилования / М. А. Горбатова // Актуальные вопросы права и отраслевых наук. – 2015. - № 1. – С. 13-17.

69. Жданов, Ю. А. О содержании признака реальной опасности угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью / Ю. А. Жданов // Чёрные дыры в Российском законодательстве. – 2013. – № 1. – С. 140-141.

70. Жовнир, С. А. Вопросы квалификации изнасилования / С. А. Жовнир // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2013. – № 17. – С. 93-103.

71. Заварыкин, И. Н. История возникновения и формирования российского и зарубежного уголовного законодательства об ответственности за изнасилование / И. Н. Заварыкин // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 376. – С. 126-131.

72. Звонов, А. В. Уголовное наказание: понятие и место в системе мер уголовно-правового воздействия / А. В. Звонов // Право и практика. – 2016. – № 2. – С. 5-13.

73. Игнатов, А. Н. Ответственность за насильственное совершение действий сексуального характера / А. Н. Игнатов // Советская юстиция. – 1991. – № 12. – С. 10.

74. Коновалов, Н. Н. Уголовная ответственность за понуждение к действиям сексуального характера / Н. Н. Коновалов // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2008. – №. 1. – С. 216-219.
75. Лисекевич, А. Е. Критический анализ постановления пленума Верховного суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» / А. Е. Лисекевич, В. Б. Поезжалов // Евразийская адвокатура. – 2016. – №2 (21). – С 28.
76. Лобанова, Л. В. Содержание квалифицирующего признака «иные тяжкие последствия» в интерпретации Пленума Верховного Суда РФ / Л. В. Лобанова, Л. Н. Ларионова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2016. – № 2. – С. 41 - 47.
77. Островецкая, Ю. А. Развратные действия: проблема квалификации / Ю. А. Островецкая // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2010. – № 38 (214). – С. 63–66.
78. Пантюхина, И. В. Понятие преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности / И. В. Пантюхина // Юридическая наука. – 2011. – № 1. – С. 52-54.
79. Поддубная, Е. В. Противоречия в понимании объекта изнасилования и насильственных действий сексуального характера / Е. В. Поддубная // Актуальные проблемы российского права. – 2007. - № 2. – С. 344-350.
80. Попов, А. Н. О новеллах в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» / А. Н. Попов // Уголовное право. – 2016. – № 2. – С. 72 - 78.
81. Попцова, И. Г. Преступления против жизни и здоровья женщин: криминологические и уголовно - правовые аспекты / И. Г. Попцова // Уголовное право. – 2000. – № 2. – С. 47-52.

82. Романов, В. Г. Проблемные вопросы квалификации деяния, предусмотренного ст. 134 УК РФ и отграничения данного состава преступления от смежных составов (ст. 131, ст. 132 УК РФ / В. Г. Романов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 2. – С. 297-302.
83. Смирнов, А. М. К вопросу о добровольном отказе от совершения изнасилования / А. М. Смирнов // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. – 2018. – №8 (24). – С. 24-28.
84. Смирнов, А. М. Уголовно-правовая характеристика изнасилования / А. М. Смирнов // Образование и наука в России и за рубежом. – 2018. – № 9. – С. 181 - 184.
85. Стетюха, М. П. К вопросу о развитии понятия половых преступлений в отечественной уголовно-правовой науке 20-х -конца 80-х гг. XX в. / М. П. Стетюха // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2015. – № 9. – С. 118-122.
86. Трубинская, А. С. Проблемы квалификации насильственных половых преступлений против несовершеннолетних / А. С. Трубинская // Право: история, теория, практика: Материалы V Международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, июль 2017 г.): Сб. науч. ст. С. 2. СПб.: Свое издательство, 2017. – С. 114 - 117.
87. Центров, Е. Е. Спорные вопросы квалификации изнасилования / Е.Е. Центров // Законность. – 2019. – № 3. – С. 39 - 43.
88. Щадин, Ю. В. О квалификации половых преступлений / Ю. В. Щадин // Законность. – 1994. – № 12. – С. 30-32.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
А.Н. Тарбагаев

подпись
«18» 06 2020г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
40.03.01 «Юриспруденция»

Уголовно – правовая характеристика изнасилования (ч.1 ст. 131 УК РФ)

Руководитель	<u>18.06.20</u> подпись, дата	ст. преподаватель должность, ученая степень	<u>М.А. Безматерных</u> ициалы, фамилия
Выпускник	<u>18.06.20</u> подпись, дата		<u>И.А. Болкунов</u> ициалы, фамилия
Консультант	<u>18.06.20</u> подпись, дата	к.ю.н., доцент должность, ученая степень	<u>Н.В. Качина</u> ициалы, фамилия

Красноярск 2020